

Михаил Кругов

ОСИНОВЫЕ КОЛЬЯ

ДЛЯ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ЦАРСТВА

Москва
2010

Осиновые колья для бюрократического царства/ М.Б. Кругов. — М., 2010, 64 с.

В дизайне обложки использован рисунок М.Златковского.

Экономический кризис продемонстрировал и продолжает демонстрировать неэффективность современного российского общества – его политической системы, модели государственного устройства, организации социальной, экономической, культурной и научной сфер. В результате вновь, как уже не раз бывало в обозримом прошлом, в моду начали входить проекты из серии «Как нам обустроить Россию». Пока проекты модернизации кропают только сама власть или придворные интеллектуальные центры.

Как представляется, «внесистемной оппозиции» и просто инакомыслящим неплохо бы представить обществу свои проекты. «Осиновые колья для бюрократического царства» представляют проект реформ от инакомыслящих. Идея проекта исходит из понимания, что все попытки реформировать сформировавшееся в позднем СССР бюрократическое царство делают его только безобразнее и порочнее. В итоге сегодня мы имеем рыночно-демократический Диснейлэнд возглавляемый до мозга костей коррумпированной и абсолютно некомпетентной властью. Откуда и можно сделать вывод о принципиальной невозможности приведения бюрократического царства в цивилизованный вид.

Это значит, что прежде чем что-то планировать или проектировать насчет будущего, требуется для начала покончить с прошлым. А потому первоочередной нужно считать задачу разрушения имеющегося в стране бюрократического царства. Соответственно, нужны реформы, которые смогут это сделать. И только после достижения в этом деле успеха можно будет переходить к созданию нового общества – свободного и справедливого.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТИ ИЗ ПРОШЛОГО.....	4
НА ЧЕМ СТОИМ	8
КОЛ №1. КАЧЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО НАЧИНАЕТСЯ С КАЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	13
КОЛ № 2. КАК ПОКОНЧИТЬ С КРЕПОСТНЫМ ПРАВОМ БЮРОКРАТИИ.....	16
КОЛ № 3. АГНЦЫ И КОЗЛИЩИ.....	19
КОЛ № 4. ДВА УСЛОВИЯ ЗАНЯТИЯ БИЗНЕСОМ – ПРОФЕССИОНАЛЬЗМ И ПУБЛИЧНОСТЬ.....	24
КОЛ № 5. ДАНЬ ВЛАСТИ ИЛИ ОПЛАТА ЕЕ ТРУДА	30
КОЛ № 6. ГРАЖДАНЕ-АКЦИОНЕРЫ И ЖИТЕЛИ-ПОТРЕБИТЕЛИ	35
КОЛ № 7. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ – ЭТО НЕ ДЕКОРАЦИИ.....	38
КОЛ № 8. КТО ДЕВУШКУ УЖИНАЕТ, ТОТ ЕЕ И ТАНЦУЕТ.....	42
КОЛ № 9. ДОТАЦИИ – НАРКОТИК ДЛЯ РЕГИОНОВ.....	46
КОЛ № 10. ВЛАСТЬ – ЭТО НЕ ТРОФЕЙ, А ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	51
КОЛ № 11. ДИКИМ ЖИВОТНЫМ МЕСТО В ЗАПОВЕДНИКЕ.....	54
КОЛ № 12. СОЦИАЛЬНЫЙ ТАРИФ, ПОЖИЗНЕННЫЙ КРЕДИТ, КОНСТИТУЦИОННАЯ АРМИЯ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63

ГОСТИ ИЗ ПРОШЛОГО

Желание власти модернизировать общество естественно – свидетельствует о наличии у нее инстинкта самосохранения. Но одного желания для успешной модернизации мало. Потому что это самая сложная задача власти, требующая наличия команды реформаторов, квалифицированных кадров исполнителей, ресурсов, и многого другого. Теория систем однозначно утверждает, что ни одна система не способна к самостоятельному качественному изменению. Любая самостоятельная модернизация ничего принципиально не меняет – только улучшает положение управляющих и усиливает проблемы системы. Успешно реформировать любую систему можно только если модернизатор является внешним для нее субъектом – не имеет внутри системы неприкосновенных связей или обязательств.

В случае с общественными системами успешная модернизация осуществляется только тогда, когда внутри власти формируется достаточно мощная группа субъектов, которая начинает выступать по отношению к остальной власти и обществу в целом в качестве внешнего субъекта. Такой группой были Петр I и его ближайшее окружение, что и позволило царю модернизировать страну. В качестве аналогичной внешней силы выступали группы Горбачева, Ельцина. Пришедшему к власти в 2000 году В.Путину так же удалось существенно изменить российское общество благодаря команде единомышленников из среды силовиков. При этом история свидетельствует, что если в составе власти не появляется команда, способная в качестве «внешней» силы осуществить назревшую модернизацию общества, дело кончается революцией.

Реформаторская команда всегда создается только на идейной основе – представлениях ее членов о том, что в обществе не так и как именно его нужно изменять. Такой команды в составе власти пока нет – формирующие ее кланы расходятся только в тактических вопросах, решение которых не требует реального реформирования общества. По сути, за период нахождения во главе российской власти В. Путина подавляющая часть власти перековалась – стала преданным продолжением

путинской команды. Соответственно, считает нынешнее государство и общественные отношения полностью для себя комфортными. А потому в составе верховной власти пока отсутствует сила, заинтересованная в развивающей модернизации и способная ее осуществить.

Либеральное крыло верховной власти пытается создать впечатление своей ориентированности на реформирование общества. Но озвучиваемые его представителями «соображения» выглядят имиджевыми разговорами, призванные создать впечатление прогрессивности властных либералов. Так представленная стране перед началом мирового экономического кризиса вроде бы либеральная программа экономического развития (четыре «и» президента Д. Медведева) демонстрирует лишь советское мышление ее разработчиков. В первую очередь это касается использования бюрократического ноу-хау организации экономических процессов, суть которого состоит в писании правильных «программ развития», бюджетном финансировании и опоры на административные ресурсы при их осуществлении. Так что если Академия наук оказывается неспособной организовать инновационный процесс, создается «профильная» госкорпорация – дублирующая бюрократическая структура. Причем гораздо более разорительная – проедающая добрую половину выделенных на инновационные программы инвестиций.

Советское ноу-хау организации экономического развития перестало работать еще в СССР – в 70-е годы прошлого века. К тому же нынешние условия уже совершенно иные. В этих условиях требуется инициация самоподдерживающихся процессов, организация необходимых условий для их развития и создание необходимых автоматических регуляторов. Но так как госаппарат остался фактически советским, нужным для такой деятельности ноу-хау он не владеет. Получается, что все модернизационные потуги власти основаны на ноу-хау, безнадежно устаревшем и принципиально не соответствующем имеющимся условиям.

Что касается анонсированного в начале 2010 года проекта «Россия XXI века. Образ желаемого завтра», который окол властные либералы представили в качестве скорректированной для условий экономического кризиса программы развития российского общества, то он, как отмечали СМИ, выглядит утопией. Возможно дело в том, что проект

был в достаточной мере крамольным. Не случайно подавался в форме «четвертого сна Веры Павловны». Впрочем, нельзя исключать, что сегодня только в такой форме придворным интеллектуалам разрешается высказывать крамольные мысли.

Что касается конкретных замечаний, то, по крупному, можно отметить два недостатка. Первый состоит в том, что это труд экспертов-теоретиков, а не экспертов-практиков. Как следствие, проект не предусматривает практических способов своей реализации. Кроме того, авторы явно зависли где-то посередине между властью и обществом. А потому, возможно, недостаточно ясно представляют себе нынешнее состояние как первой, так и второго. Впрочем, можно допустить, что это просто маска – наивного мальчика, указывающего на наготу короля.

Второй недостаток, как представляется, состоит в ориентации в прошлое. Рисуемый образ счастливого будущего нашего общества слишком похож на капитализм двадцатилетней давности – 60-80-х годов. По сути, предлагается построить вчерашнее западноевропейское общество. Но его уже сегодня нет – по швам трещат политическая, экономическая, социальная системы. Развитые страны Запада сами говорят о том, что уже скоро они будут совсем другими. Причем им самим еще неизвестно какими. Так что проект предлагает нам построить то, что в оригинале уже умирает.

Наконец, смущает то ли небрежность изложения, то ли заумность. Так, например, трудно понять, что имели в виду авторы, написав, что *«страна развернулась в формационном сдвиге»*. Так что невольно вспоминается «стремительный домкрат» незабвенного Ляпис-Трубецкого. Как отмечал журнал «Эксперт» проект выглядит набором толком не взаимоувязанных блоков, причем написанных на уровне студенческого диплома. Так что складывается впечатление, что разработчики лишь осваивали выделенные на проект деньги. И потому были озабочены не судьбами России, а наукообразностью создаваемого продукта. Чтобы у слабо разбирающегося в теме заказчика создавалось впечатление, что разработчики «глубоко копали». Соответственно, отработали выделенные на затею деньги. Впрочем, про проект поговорили неделю, а через полгода о нем окончательно забыли. Так что автор описал эту историю

исключительно для демонстрации убогого уровня реформаторской квалификации власти.

В современной ситуации программа модернизация не должна преследовать цель построения близкого к совершенному общества – пока просто не существует даже теоретической модели общества, соответствующего условиям постиндустриального уровня развития. Это значит, что сегодняшняя модернизация должна преследовать тактические цели. Во-первых, создания условий, которые всегда и везде считались благоприятными. Например, высокого уровня свободы и справедливости в обществе. Во-вторых, лечения общественных заболеваний и язв, которые таковыми считались во все времена и во всех цивилизациях. При этом модернизация должна обеспечивать комплексное лечение общественных болезней. Потому что невозможно избавиться от коррупции, не излечив общество от бюрократической гангрены. Точно так же нельзя повысить уровень справедливости общественных отношений, не повысив уровня прозрачности деятельности властных структур. И так далее.

Именно такую предметную модернизацию современного российского общества предлагает описываемый в книге проект. При этом автор не думает, что он может заинтересовать власть. Или хотя бы оппозицию. И потому что у них свои разработчики имеются. И потому что предлагаемые рецепты выглядят слишком радикальными. Цель публикации другая. Альтернативные проекты в первую очередь решают задачу формулирования новых идей, которые могут инициировать объединение на их основе еретиков в составе власти в команду реформаторов. Или пригодных для создания программы оппозиции, способной привлечь на ее сторону существенную часть общества. Именно эти цели преследует проект – предложить систему новых идей для потенциальных еретиков. При этом автор вовсе не считает все свои идеи абсолютно правильными. Жизнь показывает, что большинство идей играют роль промежуточных результатов в процессе рождения действительно правильной идеи – конечного звена в цепочке ошибочных. Так что автор надеется, что роль хотя бы промежуточных звеньев в этой цепочке предлагаемые проектом идеи сыграют.

НА ЧЕМ СТОИМ

Идеи проекта исходят из представления, что главным фактором современности является глобальный мировоззренческий кризис, в виде которого осуществляется процесс перехода развитых обществ с индустриального на информационный (постиндустриальный) уровень развития. Мировоззренческое учение (религия или идеология) описывает окружающий мир, правила поведения и деятельности в нем, модели совершенного общества и истинных общественных отношений, а также дает представление о предназначении человека и общества. Именно поэтому учение представляют собой самый эффективный инструмент управления – позволяет понимать суть происходящего, окружающий мир и, как следствие, действовать осмысленно, а потому максимально эффективно. По сути, мировоззренческое учение выполняет для власти и граждан функцию лоции. Потому что власть прокладывает маршрут развития и создает общественные институты, ориентируясь на представления исповедуемого ею учения. Как и граждане в своей жизни так же руководствуются представлениями учения, в истинность которого они верят.

Однако любое учение истинно относительно – как любая лоция, оно описывает тот мир, в котором создавалось. И только в нем обеспечивает успешность существования и деятельности. Но так как окружающий мир непрерывно изменяется и при этом постоянно усложняется, спустя какое-то время любое учение перестает соответствовать имеющейся реальности – просто устареваает. Потому что описывает исчезнувший мир и ушедшие в прошлое правила. Так что руководствоваться устаревшим учением так же разумно, как сегодня строить дороги, используя карты XVII века.

Когда люди осознают факт устаревания учения, они перестают ему доверять. И не только картине мира, но и декларируемой учением в качестве истинной этике. Так что люди не только слепнут, но и начинают нравственно деградировать – превращаться в животных в человеческом обличье. Так что мировоззренческий кризис – самое большое не-

счастье, которое может случиться. Наступает смутное время – время всеобщего антагонизма и движения наугад.

Глобальный мировоззренческий кризис – смутное время для всего передового человечества. Потому что он результат устаревания всех учений индустриальной эпохи – социализма, либерализма, социал-демократии, коммунизма и пр. идеологий. Все они не подходят условиям информационного уровня развития – превратились в устаревшие лоции. Именно поэтому мы наблюдаем череду производных от глобально-мировоззренческого других планетарных по масштабу кризисов – политического, экономического, социального. Все они не только реальны. Гораздо важнее, что ни с одним из них ни одна из развитых стран не может справиться.

СССР разрушился, потому что первым достиг открытой стадии глобального мировоззренческого кризиса – советская версия социализма оказалась самым архаичной лоцией. Тогда как остальные развитые страны только сейчас выходят из латентной стадии. А потому любые социалистические, либеральные и прочие рецепты индустриальной эпохи не способны вылечить современные болезни.

Хуже того, попытки воспользоваться ими представляют собой движение в прошлое. То есть, движения против течения глобального эволюционного процесса. А так как это самый мощный процесс во всей Вселенной, противостояние ему всегда закончится разрушением общества. Стоит напомнить, что попытка Александра III и Николая II вернуть Россию в православие допетровской эпохи привела к революции и Гражданской войне, до основания разрушивших Российскую империю. Таким же результатом закончатся и попытки восстановить социалистическое или либеральное государство образца XX века. И, тем более, православное государство.

Увы, в новых условиях обществу нужны новые мировоззренческие учения – адекватные информационному обществу. Но пока они не появились и не завоевали общественное сознание, обществу требуется иное навигационное обеспечение. Его роль может выполнять национальная идея. По сути, национальная идея – это эрзац-учение. Потому

что способна предоставить обществу мировоззренческие точки опоры и критерии истинности.

Как представляется, их роль могут выполнять только главные ценности человечества на всем протяжении его истории – свобода и справедливость. Их исповедует большинство людей и потому эти ценности смогут задавать им общую ориентацию в поведении и деятельности. В результате обществу будет задан общий для большинства его членов вектор деятельности, что и запустит развитие.

О том, что свобода и справедливость играют ключевую роль в общественном развитии ситуации, свидетельствует наш собственный опыт. Наше общество не случайно разочаровалось в социализме – в современных условиях для нас в нем оказалось слишком мало свободы. И точно так же наше общество не смогло воспринять либерализм – сегодня в нем недостаточно справедливости. Соответственно, ориентация власти и общества на ценности свободы и справедливости, а не на частные постулаты устаревших мировоззренческих учений позволят повернуть вспять процесс деградации страны. А со временем создать новые лоции, пользуясь которыми можно будет ускорить процесс общественного развития.

В рамках проекта была сформулирована национальная идея, способная решить нашего общества навигационную проблему. Предлагается принять в качестве национальной идеи простую и всем понятную цель построения самого свободного и самого справедливого общества в мире. Только такое общество станет сильным, надежным и комфортным. Свобода и справедливость зададут ориентиры общественного развития и предоставят критерии, пользуясь которыми можно будет определять качество деятельности власти, совершенства законов, эффективности принимаемых решений.

Разумеется, чтобы общество согласилось с предлагаемой национальной идеей, необходимо сначала достигнуть консенсуса общественного мнения о сути справедливости и предназначении свободы. Потому что наше социалистическое прошлое наглядно демонстрирует, как стремление к ложно понимаемой справедливости может уродовать общество. А 90-е годы так же наглядно демонстрируют, как не имеющая конкретного предназначения свобода легко переходит в беспредел.

Только ясное понимание ценностей свободы и справедливости позволит использовать их в качестве ориентиров и критериев. В первую очередь ориентиров для власти и критериев для законотворчества. Естественно, требуется разработать соответствующие технологии и создать нужные инструменты, которые позволят решать такого рода задачи. Это тем более актуально, что по некоторым признакам следующей за информационными технологиями глобальной инновационной волной станут не нано или генные, а мировоззренческие технологии управления.

Пока в обществе не появилось и не достигло широкого распространения новое мировоззренческое учение, полностью перестроить общество невозможно. Без учения можно осуществлять частичную модернизацию – ликвидировать очевидные пороки, которые таковыми считались во все времена. Из их числа самым главным пороком нашего сегодняшнего общества выглядит бюрократическая природа главной опоры власти. В результате современное российское общество представляет собой бюрократическое царство. В чем и состоит второе ключевое представление концепции проекта.

Бюрократ – это во французском языке конторский работник. В русском языке бюрократ – это недобросовестный чиновник или менеджер. Недобросовестность бюрократа заключается в том, что, во-первых, имеющиеся у него полномочия и возможности бюрократ использует в первую очередь в своих личных целях. Тогда как положенные по должности обязанности выполняет во вторую очередь или вообще по остаточному принципу. Во-вторых, бюрократ всегда стремится использовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы к собственной выгоде – получая коррупционный доход от их распределения или просто воруя их. Поэтому бюрократ – это в первую очередь паразит и только во вторую управленец.

Массовая бюрократизация государственного аппарата – результат мировоззренческого кризиса, деформирующего его нравственную ориентацию. Следствием чего и является недобросовестность, которая прямо снижает уровень справедливости в обществе. А так как бюрократы не хотят законными способами конкурировать за свой статус и полномочия, они всеми способами понижают в обществе и уровень свободы.

Именно поэтому бюрократия – главный враг свободы и справедливости. А, значит, ликвидация бюрократического царства – в сегодняшних условиях первая и главная задача реформирования российского общества.

Третье ключевое представление проекта относится к степени радикальности реформ. Следует признать, что нашему обществу требуются максимально радикальные реформы. Потому что они должны обеспечить переход на новый уровень общественного развития. Соответственно, существенная часть заложенных в существующей организации общества концептуальных представлений должна быть кардинально изменена. Можно сослаться на опыт выхода человечества из предыдущего мировоззренческого кризиса, связанного с подъемом с патриархального на индустриальный уровень развития. Тогда очевидные сегодня представления о разделении властей, отделении церкви от государства, политической свободе и др. выглядели полной ересью.

Разумеется, чтобы похоронить бюрократическое царство, требуется гораздо больше реформ, в сравнении с предлагаемой дюжиной. Да и без радикального обновления власти представителями качественной части российской элиты похороны тоже не состоятся. Другое дело, что предлагаемые реформы нанесут бюрократическому царству смертельную рану, которая лишит его сил и, в конце концов, обязательно сведет в могилу. Не менее важно, что эти реформы запустят развитие в составе нашего общества здорового государства, которое займет место бюрократического царства. Это существенно, так как освобождающееся место может занять и другая мутация – полицейское государство.

КОЛ № 1.

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО НАЧИНАЕТСЯ С КАЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Качество общества определяется не его богатством, а качеством его членов, которое обеспечивается семьей и образованием. Качество влияния семьи зависит от духовного здоровья общества. Качество влияния образования зависит от его ориентации и наполнения. Так как духовное здоровье можно только лечить, реформировать можно только систему образования.

Бюрократу система образования нужна для того, чтобы научить граждан работать. И для него смертельно опасна система образования, которая готовит грамотных, культурных, понимающих суть и предназначение общественных и государственных структур, знающих свои права и обязанности, обладающих чувством собственного достоинства граждан. Потому что управлять такими по качеству гражданами бюрократу не под силу. Как и иметь их в качестве потребителей услуг властного удела.

Система образования сначала должна формировать гражданина, а только потом рабочую силу. Поэтому ее в первую очередь необходимо предельно четко разделить на две – создающую граждан и готовящую трудовые ресурсы. То есть, на две ступени – социальную и профессиональную. Потому что «два в одном», обычно, означает два плохих результата. Что мы сегодня и имеем.

Первая, социальная ступень, должна обеспечить создание полноценного субъекта общества. Соответственно, выпускник должен иметь отвечающий современным условиям уровень грамотности, культуры, воспитания. А так же быть адаптирован к окружающей общественной среде – усвоить свои права и обязанности, знать, как пользоваться первыми и правильно выполнять последние. Затем он должен владеть всеми необходимыми для жизни и деятельности технологиями – пользования коммунальными услугами, осуществления финансовых операций, взаимодействия с гражданским обществом, властью и т. д. Тогда как на второй ступени, профессиональной, гражданин должен получать соответ-

ствующие своим способностям и нужные для трудовой деятельности по выбранной специальности профессиональные знания и квалификацию.

Кроме нацеленности на создание трудовых ресурсов наша система общего образования имеет еще один порок. Он касается срока обучения. Система общего образования должна обеспечить всем учащимся возможность успешно пройти одинаковый путь социального развития. Для этого каждый ученик должен получить и усвоить стандартный массив информации. За редким исключением все учащиеся обладают способностью усвоить весь объем даваемых в школе знаний. Но различие в умственных способностях приводит к тому, что учащиеся усваивают знания с разной скоростью. А потому плохие оценки в первую очередь демонстрируют не столько «тупость» ученика, сколько низкую скорость, с которой он усваивает и систематизирует получаемую информацию.

Человек, который плохо освоил курс общеобразовательной школы – это брак системы общего образования. И главная причина этого брака в том, что правило стандартности распространяется не только на объем даваемых знаний, но и на срок обучения. Вне зависимости от умственных способностей все должны учиться одинаковый срок. В результате часть учеников учится в общеобразовательной школе дольше, чем это им реально необходимо, тогда как для другой части этого срока оказывается недостаточно.

В этом состоит несправедливость существующей системы общего образования. Не вина людей, что они имеют разные умственные способности. Тем более, что скорость усвоения информации не обязательно имеет своим следствием низкий интеллектуальный потенциал – среди гениев тугодумы встречаются сплошь и рядом. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести примеры с И. Ньютоном и П. Капицей – оба были отчислены из школы за «слабую успеваемость». Поэтому под видом вроде бы справедливого одинакового для всех срока обучения на самом деле творится вопиющая несправедливость в виде разного количества усваиваемой учениками информации.

Этот порок системы общего образования можно устранить достаточно простым способом – установив гибкий срок обучения. Например, от восьми до одиннадцати лет. Учащиеся должны разделяться на пото-

ки, каждый из которых должен ориентироваться на посильную для учащихся скорость усвоения материала. Для этого первые пять лет обучения после окончания каждого класса необходимо осуществлять процедуру разделения учащихся по скоростным способностям. В итоге ученики будут заканчивать школу хотя и в разные сроки, но зато смогут усвоить действительно стандартный объем знаний. Естественно, должны быть кардинально пересмотрен стандарт общего образования – полностью перенацелен на подготовку полноценного гражданина.

На второй ступени образование должно быть разделено на три потока – подготовки низко, средне и высококвалифицированных работников. В первом должны иметься профессиональные школы обучения основным рядовым специальностям на протяжении одного года. Во втором потоке должны иметься средние специальные учебные заведения (гуманитарные колледжи, техникумы), в которых в течение двух-четырех лет должны готовиться специалисты среднего уровня квалификации (те же техники, медсестры, менеджеры). В третьем потоке должны иметься лицеи (одно-двух годичные школы теоретической подготовки) и высшие учебные заведения. Соответственно, желающие получить высшее образование после окончания общеобразовательной школы должны поступать в школы теоретической подготовки, в которых обеспечивается углубленное изучение общетеоретических предметов – естественных или гуманитарных. Чтобы на протяжении обучения ученик убедился в правильности выбранного направления профессиональной специализации и после окончания школы был готов осваивать программу соответствующего вуза.

При такой организации каждая ступень образования будет занимать своим делом. А общество будет получать полноценных граждан и качественные трудовые ресурсы. В свою очередь бюрократы будут иметь дело не с полуфабрикатами, которых они смогут затем довоспитывать и дообразовывать до состояния своей бессловесной прислуги, а с людьми, знающими свои права и понимающими свои обязанности, умеющими за себя постоять.

КОЛ № 2. КАК ПОКОНЧИТЬ С КРЕПОСТНЫМ ПРАВОМ БЮРОКРАТИИ

Наступление на бюрократическое царство необходимо начать с освобождения оккупированных бюрократами территорий. Это будет, во-первых, ослаблять бюрократию, во-вторых, в обществе начнут расти и развиваться свободные от власти бюрократов пространства. В результате бюрократическое царство начнет скукоживаться на манер шагреновой кожи. Это наступление предлагается начать с самых массовых интеллектуальных учреждений, которые сегодня практически все оккупированы бюрократами – научных, медицинских, образовательных.

Выступая в Томском университете, президент Медведев посетовал, что американскому ученому, если ему вдруг понадобится новое оборудование, достаточно поднять трубку телефона и сделать заказ. И через три-пять дней он нужное оборудование получит. Тогда как нашему ученому нужно писать заявку, согласовывать ее с кучей служб, нести к руководству института. И если он даже получит нужное оборудование (что вовсе не обязательно), то в лучшем случае через полгода. Так что нам нужно как-то ускоряться в решении подобных вопросов.

На самом деле нужно не ускоряться, а менять отношения. Потому что американский ученый быстро получает нужное оборудование, потому что деньги на исследования выдаются лично ему. Вот он и имеет возможность тратить их ни с кем ничего не согласовывая. А у нас деньги получает институт. И ученый, чтобы получить оборудование, должен доказать куче институтских бюрократов, что оно ему необходимо.

Все сказанное, разумеется, относится к мировому интеллектуальному фольклору. И если американский ученый легко тратит деньги, это еще не значит, что он их легко получает. Тем не менее, «сказка ложь, да в ней намек». И этот намек на то, что все дело в отношениях. Сегодня в России действует модель организации учреждений, в соответствии с которой специалист подчиняется конторе – ученый институту, врач больнице, учитель школе. В результате возглавляющий учреждение бю-

роkrat получает ресурсы, распределяет их и от них кормится. И отнюдь не по остаточному принципу.

Предлагается перевести деятельность учреждений на другую модель – специалист и обслуживающее его деятельность учреждение. Любое учреждение – искусственное сооружение, представляющее собой инфраструктуру обеспечения деятельности. Но никак не выполняющее саму деятельность – это всегда и везде делают только специалисты. А потому подчинение специалиста учреждению представляет собой современную форму крепостничества, в которой возглавляющий учреждение бюрократ выступает в качестве помещика.

Ни один институт по определению не может вести научной работы – ею занимаются только ученые. А потому только они должны получать ресурсы на научные исследования – соответствующие бюджеты или гранты. И арендовать за счет этих средств институтские площади и оборудование. Тогда как возглавляющий институт бюрократ должен только управлять институтским хозяйством – предоставлять его в аренду ученым. Причем ставки на эти услуги должны устанавливать не управляющие институтами менеджеры, а сначала власть, а в перспективе соответствующий рынок. И власть должна по конкурсу набирать требуемых для управления научной инфраструктурой специалистов – не ученых, а менеджеров. Только в таком варианте удастся очистить науку от бюрократов от науки, прикрывающихся титулом «ученый-менеджер».

Точно так же не больница должна нанимать врача на работу, а врач должен арендовать в больнице кабинет и оборудование. И именно врач должен получать плату за лечение из бюджета или страховой организации. Или от клиентов, если он оказывает услуги на платной основе – частной практикой. И из полученных денег оплачивать аренду кабинета, услуги больничного персонала и возмещать затраты своего собственного труда.

Изложенное относится и к системе образования. Хотя в ней на такую систему перейти технически сложнее. Но все равно можно, если без дураков заняться разработкой необходимых для этого методов и технологий.

При такой организации статус специалиста быстро поднимется на несоизмеримую с нынешней высоту. И именно они станут определять лицо нашей науки, медицины, образования. А так же смогут получать вознаграждение, размер которого будет полностью определяться их квалификацией и работоспособностью. Еще более важно, что в обществе появятся освобожденные от бюрократической оккупации пространства, в которых будет формироваться основная опора антибюрократического движения.

КОЛ № 3 АГНЦЫ И КОЗЛИЦЫ

В экономике инновациями занимаются только предприниматели. К сожалению, у нас в общественном сознании не отличают предпринимателей от инвесторов и менеджеров. А это принципиально разные группы в составе экономической элиты. Не случайно, к примеру, в той же классической политэкономии различается предпринимательская рента, как доход от инноваций, и капиталистическая, как доход на вложенный капитал. Поэтому политэкономия видит в предпринимателе и инвесторе совершенно разных субъектов – новатора и игрока.

Точно в такой же степени предприниматель отличается от менеджера. Точнее, как художник от ремесленника. Потому что предприниматель – это специалист по созданию предприятия. Творец, который своей деятельностью изменяет мир – как создаваемым предприятием, так и производимыми продуктами. Тогда как менеджер – специалист по управлению существующим предприятием. Для предпринимателя работа – это способ изменить мир, а для менеджера – заработать деньги. Поэтому предприниматель стремится к совершенству своих творений, тогда как менеджер к максимальному собственному заработку.

Создание, внедрение, изменение – это нестационарные процессы. Они комфортны только новатору – предпринимателю. Даже самое его название говорит об этом – человеке, способном предпринимать, то есть, инициировать создание, внедрение или изменение. Не случайно лауреат Нобелевской премии по экономике В. Леонтьев сравнивал предпринимателей с дрожжами, без которых «тесто» экономики никогда не поднимется.

Об этом же говорил и гуру менеджмента П. Друкер: «Предприниматели рассматривают перемены как норму и как признак процветания. Поэтому именно предприниматель находится в постоянном поиске источников перемен, реагирует на них и рассматривает их как новые возможности».

Тогда как менеджер – специалист по управлению стационарными процессами. То есть, по управлению устойчивой и неизменной работой

предприятия. Как следствие, создание, внедрение, изменение и вообще любые инновации, по сути, противны его природе. И если менеджер ими и занимается, то только по принуждению. В крайнем случае, для того, чтобы повысить комфортность собственного существования, но никак не эффективность бизнеса.

Предприниматель и менеджер оба владеют вроде бы одинаковыми профессиональными знаниями и навыками. Как художник и ремесленник. Только предпринимателю, как художнику, требуется еще и талант творить, а менеджеру, как ремесленнику – только умение рулить. Поэтому менеджер в принципе не способен создать качественный бизнес или развить уже существующий. Хотя прекрасно может управлять существующим бизнесом – обеспечивать его устойчивую работу.

Но это еще не все. У предпринимателя и менеджера принципиально разные горизонты планирования. Предприниматель создает бизнес навсегда. Менеджер всегда ориентируется на отчетный период – месяц, квартал, максимум, год.

Наконец, предприниматель рискует своими деньгами, тогда как менеджер – чужими. А потому предприниматель неизмеримо ответственнее менеджера.

В экономической элите инвесторы и менеджеры выполняют функции опор предпринимателя. Его третьей опорой является власть, обеспечивающая необходимые для созидания условия (право, доступ к ресурсам, общественная инфраструктура и т.д.). Если в этой конструкции поменять местами предпринимателя и менеджера, она просто перестанет работать. Мало того, если человек займет чужое место, он автоматически перестает быть добросовестным. И потому что занимается не своим делом, и потому что не дает другому человеку заниматься положенным ему делом. Так что, занимая место предпринимателей, менеджеры превращаются в экономических бюрократов – становятся партнерами государственных бюрократов.

Именно потому, что начиная с 70-х годов в советской экономике стали доминировать менеджеры, она стала невосприимчивой к инновациям. По этой же причине к инновациям осталась невосприимчивой и российская экономика. Плюс господство менеджеров у нас отягощается

бюрократическим царством, в котором власть не опора, а доильный агрегат.

Сходная ситуация сегодня имеет место и на Западе. Так что вторая после мировоззренческой причина нынешнего мирового экономического кризиса, самого масштабного за целое столетие, – произошедшая два десятилетия назад «революция менеджеров». Потому что, заняв в управлении экономикой доминирующие позиции, менеджеры смогли только имитировать экономическое развитие – надувать всевозможные пузыри. Не случайно мировая экономика сегодня фактически возвращается к показателям полутора десятилетней давности. Это означает, что под руководством менеджеров она полтора десятилетия лишь топталась на месте.

Только в ИТ-индустрии, самой молодой отрасли мировой экономики, пока доминируют создавшие ее предприниматели. Поэтому она меньше остальных отраслей пострадала от кризиса, а ее рост был вполне реален. Так как развитие определяется не только ростом, но и совершенствованием отношений, можно констатировать, что «революция менеджеров» развернула вектор движения экономической сферы развитых стран в сторону деградации. Что нынешний мировой кризис наглядно подтверждает.

Российско-советская литература полтора века внушала обществу мысль, что предприниматели – это в массе кровопийцы и жулики. В результате сформировала в общественном сознании представление о предпринимателях, как неизбежном общественном зле. Во-первых, не делалось различия между предпринимателями, капиталистами-инвесторами и менеджерами. Во-вторых, не делалось различия между самими предпринимателями. А они тоже разные.

Предпринимателей нужно разделять по уровням развития их личности, которые определяются целями, к которым они стремятся в своей деятельности. На самом нижнем уровне, первом, предпринимателем движет в первую очередь и в доминирующей степени алчность – он стремится любыми способами заработать как можно больше денег. На втором уровне развития в качестве основного движущего мотива пред-

принимателя выступает честолюбие – он стремится опередить всех и во всем. В эффективности, масштабе, динамичности и т.д. и т.п.

На этих двух уровнях предприниматель является чистой воды эксплуататором по Марксу. А прибыль – его богом. Соответственно, его отношения с наемными работниками и зависимыми от него предприятиями являются чисто потребительскими, причем абсолютно ориентированными на интересы только самого предпринимателя. Все остальные для него – источники ресурсов, которые нужно получить как можно дешевле, а если возможно – просто отнимать. Предпринимателей этих двух уровней развития можно квалифицировать в качестве экономических животных. И, кстати, большинство писателей-реалистов в своих «романах» описывали преимущественно эти две категории предпринимателей.

Цивилизованными представителями экономической элиты предприниматели становятся на следующих двух уровнях. На третьем уровне развития предпринимателю нравится созидательная деятельность и уровень свободы, который она обеспечивает. На четвертом, высшем уровне развития, предпринимателем движет стремление сделать окружающий мир совершеннее. Поэтому на третьем и четвертом уровне прибыль уже не цель, а лишь источник ресурсов для созидательной деятельности. В результате отношения между предпринимателями и наемными работниками или смежниками становятся принципиально иными – совместной деятельности. То есть, они становятся реальными партнерами (в отличие от ханжеского миноритарного акционерства). Как следствие, эти отношения полностью лишаются марксистского антагонизма – становятся отношениями цивилизованных людей в деле выполнения каждым собственного предназначения.

Мало того, что общество восприняло малограмотные представления наших писателей о предпринимателях, как о неизбежном зле. Как гласит английская пословица, если человеку тысячу раз сказать, что он свинья, на тысячу первый раз он захрюкает. Это случилось и с нашими предпринимателями – они стали вести себя так, как это считалось естественным у романистов. В результате наши предприниматели не только находятся на самой низкой ступени иерархии нашей экономической элиты, но и в массе пребывают на первом-втором уровне развития.

Изложенное означает, что экономической сфере нужна дебиюрократизация, а инновационная экономика возможно только в том случае, если в экономической элите будут доминировать профессиональные новаторы – предприниматели. Люди, обладающие талантом создавать, развивать, внедрять. В свою очередь, исторический опыт однозначно свидетельствует – реформы достигали успеха только тогда, когда власть опиралась не на структуры, а на конкретных людей.

Поэтому если власть хочет иметь инновационную экономику, она должна не инновационные корпорации городить (они мгновенно превращаются в бюрократические угодья), а научиться различать предпринимателей, инвесторов и менеджеров. И делать ставку только на первых. И, разумеется, должна научиться различать предпринимателей по качеству и опираться на тех, кто этого достоин.

Менеджменту и инвестированию можно научить практически любого человека. Как всякому ремеслу. Тогда как творчеству научить нельзя – для него требуется природный талант. А потому обладающих талантом людей нужно искать и создавать им условия для деятельности. Вплоть до того, чтобы делать их привилегированным сословием. Это, кстати, даже малограмотный Сталин понимал. И умел в экономике, науке, культуре находить таланты и опираться на них. Именно поэтому ужасам и мерзостям его режима сопутствовали великие новаторские достижения.

Приведенная система уровней развития применима не только для экономической, но и для остальных элит – научной, культурной, политической. Соответственно, система может использоваться властью для выделения в составе элит лучших представителей, на которых она сможет безопасно опираться в деле реформирования общества. Разумеется, если ей нужны партнеры и помощники, а не прислуга.

КОЛ № 4

ДВА УСЛОВИЯ ЗАНЯТИЯ БИЗНЕСОМ – ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ПУБЛИЧНОСТЬ

Недобросовестный бизнес – массовое явление в российской экономике. При этом он является партнером бюрократии и ее опорой в экономической сфере. Недобросовестный бизнес паразитирует на экономической деятельности. Эту возможность ему дает безопасное экономическое законодательство и необоснованные льготы. И первое, и второе недобросовестному бизнесу обеспечивает бюрократия – лоббируя его интересы в законодательной власти, организуя монопольные условия деятельности, создавая привилегированный доступ к общественным ресурсам. От всего этого бюрократия имеет немалый доход, который в существенной степени поддерживает ее мощь.

Недобросовестность бизнеса – следствие не только его ущербной нравственности. Исходная причина – низкий профессиональный уровень, не позволяющий успешно конкурировать с полноценными предпринимателями. В свою очередь, возможность недобросовестной деятельности всегда и везде обеспечивает непрозрачность – необоснованно высокий уровень закрытости информации о деятельности бизнеса. Плюс возможность использования подставных лиц, фирм-однодневок, «крыш» и властных патронов.

Проблему недобросовестности существенной части российского бизнеса (в первую очередь номенклатурного) в целом можно решить путем кардинального повышения профессионализма бизнес-сообщества и уровня публичности экономической деятельности. Эти два «П» (профессионализм и публичность) – общественные антибиотики, способные ликвидировать недобросовестный бизнес, как массовое явление. Соответственно, кардинально оздоровить российскую экономическую элиту и лишить бюрократию партнера и опоры в экономической сфере. Если власть в этом заинтересована, она должна провести реформы, которые радикально повысят уровень профессионализма бизнеса и публичности экономической деятельности.

Начинать нужно с процесса регистрации предприятий. Представление о том, что если устранить административные барьеры и дать возможность за день зарегистрировать новый бизнес, то экономическое развитие сразу наберет обороты, по меньшей мере, наивно. Начнем с того, что предприниматель затевает бизнес, рассчитывая заниматься им многие годы. Если не всегда. И для него потратить месяц-два на регистрацию не является серьезным препятствием. Опять же, что это за предприниматель, если он не в силах преодолеть даже первичные административные барьеры. Поэтому ликвидация все административных барьеров будет только способствовать засорению предпринимательской среды слабыми и недобросовестными субъектами.

Так что на стадии открытия бизнеса административные барьеры играют положительную роль. Во-первых, отсеивают слабых, во-вторых, знакомят сильных с административной средой, в которой им предстоит работать. Другое дело, что административные барьеры бывают разные. Одни защищают общество от недобросовестных или просто неквалифицированных предпринимателей, другие создаются для получения властью коррупционных доходов. Поэтому бороться нужно со вторыми и совершенствовать первые.

Почему-то лечебной или адвокатской деятельностью можно заниматься только дипломированным специалистам, тогда как бизнесом всем, кому захочется. При том, что предприниматель, создавая предприятие и производя товары, реально изменяет мир. Соответственно, влияет не только на своих клиентов, но и на общественную и природную среды. И далеко не всегда это влияние положительно. И часто отрицательное, в первую очередь, из-за элементарной неграмотности бизнесменов. Она, в свою очередь часто сопровождается недобросовестностью, увеличивающей ущерб гражданам и обществу.

Вполне разумно с точки зрения общественных интересов поставить на пути открытия бизнеса образовательный барьер – разрешать открывать или возглавлять бизнес только лицам, сдавшим соответствующие квалификационные экзамены. Необходимо установить объективный образовательный стандарт, который должен включать, как минимум, знания четырех дисциплин: основ экономической теории и экономических отношений, основ экономического права, менеджмента и мар-

кетинга, бухгалтерского учета. Соответствующие курсы и экзаменационные комиссии без труда можно организовать при вузах.

Второй барьер – репутационный. Вполне реально выработать критерии, которые будут оценивать предыдущую жизнь и деятельность человека с точки зрения соответствия его способностей и этики занятию экономической деятельностью. То есть, можно ли этому человеку позволить изменять мир. Или хотя бы привлекать к своей деятельности других людей. Естественно, что соответствующая комиссия должна действовать не в составе власти, а в структуре общественных объединений бизнеса. Чтобы сами бизнесмены заботились о состоянии своего сообщества – чистоте своих рядов.

Эта комиссия вполне может выполнять функцию третьего барьера. В соответствие с ним при открытии любого предприятия должен предоставляться соответствующий бизнес-план. Но комиссия должна рассматривать не его реализуемость, а только качество – насколько он профессионально выполнен. По сути, этот барьер должен быть дополнительным профессиональным экзаменом.

Следующий административный барьер должен касаться ресурсных вопросов. Желая зарегистрировать предприятие бизнесмен должен доказать, что обладает необходимыми ресурсными возможностями – соответствующими бизнес-плану. Или у него имеется собственный капитал соответствующего масштаба, который будет обязательно внесен в уставной фонд предприятия, или он договорился с банком о предоставлении соответствующего кредита. В принципе, с точки зрения этого барьера возможно разделение процедуры регистрации на два этапа – по окончании первого этапа предприятие получает право решить вопрос ресурсного обеспечения, по окончании второго – приступить к деятельности.

От предлагаемой процедуры разумно освободить только индивидуальных предпринимателей, при условии локализации такой деятельности по предметам и масштабам. То есть, исключение должно распространяться на высокоинтеллектуальную деятельность (творческих работников, экспертов, частнопрактикующих врачей) и мелкий бизнес, осуществляемый на основе патента. При этом в обоих случаях обязательным условием должно иметься ограничение в части использования

наемного персонала, например, не более одного двух работников (секретаря, помощника, ассистента).

В серьезный бизнес (предусматривающий создание продукции с серьезной добавленной стоимостью, привлечение внешних ресурсов, широкое использование наемного труда) должны приходить только люди, прошедшие одну их двух «школ» бизнеса. В первом варианте они должны приобрести необходимые знания и опыт, отработав несколько лет в качестве наемного менеджера. Во втором варианте знания и опыт даст занятие мелким бизнесом (на основе патента). В результате действующие предприятия и мелкий бизнес обеспечат проведение первичного отбора, в результате которого в серьезный бизнес будут приходить достаточно грамотные и опытные люди, для которых выполнить описанные выше требования не составит труда.

Максимальная публичность экономической деятельности нужна по той же причине, что и профессионализм – бизнес больше чем кто-либо изменяет окружающий мир. А потому общество должно иметь максимальную информацию о тех, кто изменяет мир, в какую именно сторону он его изменяет и какой по качеству деятельностью он это делает. Не менее важным является то обстоятельство, что чем прозрачнее условия, тем труднее заниматься недобросовестной деятельностью. Соответственно, повышенный уровень прозрачности экономической деятельности в максимальной степени защищает граждан и общество от недобросовестных бизнесменов.

Представляется целесообразным, чтобы любое предприятие имело «витрину» на каком-то государственном портале – мелкий и малый бизнес должны иметь веб-страницу, средний и крупный бизнес – сайт. На «витрине» должна быть представлена и оперативно обновляться принципиальная информация о деятельности предприятия – руководителях бизнеса, собственниках или инвесторах, кредиторах и масштабах кредитования.

Затем должна иметься исчерпывающая информация о производимой продукции (услугах), наличии требуемых сертификатов и разрешений, адресах всех без исключения административных и производственных подразделений. Наконец, «витрина» должна демонстрировать результаты деятельности – представлять баланс за предыдущий год, пока-

затели динамики развития предприятия за последние три года. При этом несоответствие представленной на «витрине» информации реальному состоянию дел должно служить достаточным для закрытия предприятия основанием.

Но предприятия – это только механизмы. Реально преобразовывают мир люди, которые сидят за их рычагами – руководители, собственники, инвесторы. И общество должно знать, кто именно преобразует окружающий мир, каким способом и из каких источников финансируется эта деятельность. В частности, в принципе недопустимо наличие в национальной экономике тех же оффшоров – фирм «без лица». Ведь за ними может скрываться кто угодно – вплоть до международных террористов. Это значит, что любой иностранный инвестор должен предъявлять не лиц-председателя, а своих реальных субъектов – собственника и руководителя. И представлять доказательство легальности происхождения инвестируемого им капитала.

Что касается отечественного бизнеса, то имеет смысл перейти от регистрации предприятий к регистрации руководителей и собственников. Это значит, что в налоговой инспекции должен регистрироваться руководитель предприятия с активами, которыми он управляет. Аналогично должны регистрироваться собственники и инвесторы с активами, которыми они владеют. Чтобы налоги уплачивали эти люди, а не предприятия. Все-таки любое предприятие – аналог машины. И как налог с машины или штрафы платит ее владелец или водитель, так и налоги и штрафы с деятельности должен платить тот, кто ею руководит или владеет.

Кроме того, что такая организация экономической деятельности соответствует урону развития нашего общества, она переводит экономические отношения в естественную для них форму – с отношений между «машинами» на отношения между людьми. Причем публичными и, соответственно, прозрачными для общества. А в таких отношениях и при таком уровне их публичности бюрократу будет трудно «наезжать» на бизнес и вообще паразитировать на своей должности.

Не менее важно, что при такой организации можно существенно улучшить криминальную обстановку в экономической среде. Ведь тогда исчезнут те же фирмы-однодневки. В результате не только снизится

уровень экономической преступности, но и бюрократия потеряет своего ключевого партнера в экономической сфере и лишится одного из важнейших для нее каналов разворывания общественных ресурсов.

КОЛ № 5 ДАНЬ ВЛАСТИ ИЛИ ОПЛАТА ЕЕ ТРУДА

Достижение любой цели обеспечивается ресурсами. Источником ресурсов, с помощью которых достигаются цели общества, являются налоги. При этом они могут быть справедливыми или нет. В бюрократическом царстве налоги несправедливы – представляют собой дань, которую власть собирает для собственных нужд и в том размере, в котором считает нужным. По сути, российская бюрократия живет при коммунизме – работает по своим способностям, а налоги для себя собирает по своим потребностям.

Это положение вещей – следствие того, что нынешняя российская система налогообложения имеет неэкономическую природу. Она основана на праве силы, пользуясь которым власть отбирает у граждан и бизнеса то количество создаваемых ими ресурсов, которое считает нужным. По сути, наши налоги носят атактистический характер и отражают феодальные представления власти о сути экономической деятельности и общественных отношений. Это в феодальном обществе власть единолично определяла, каким образом, из каких источников и в каком размере собирать налоги. И как их тратить. В результате налоги представляли добычу власти, которую она частично использовала на нужды общества, частично в своих собственных интересах. В индустриальном обществе налоги стали властным доходом и потому их перечень и размеры стали предметом договоренностей между властью и гражданами. Если индустриальное общество превращается в бюрократическое царство, налоги снова становятся данью.

Кроме того, что налогов у нас слишком много, их администрирование чрезмерно усложнено. Увеличение числа налогов и усложнение процедуры их сбора позволяет раздувать штаты мытарей и, соответственно, увеличивать численность бюрократии. Плюс обеспечивает широкие возможности для получения коррупционного дохода. Поэтому российская система налогообложения является одним из важнейших источников силы бюрократии.

Естественно, что феодальное мышление не способно обеспечить эффективное экономическое развитие общества. Да и индустриальная практика тоже уже устарела. В современных условиях налоги должны быть не добычей или доходом власти, а оплатой труда общества, возмещением причиняемого ему ущерба, инвестициями в его развитие. Только эти три основания делают налоги полностью легитимными и лишают бюрократию существенной части возможности паразитировать за счет общества.

Первым налогом для граждан и бизнеса должна быть оплата услуг институтов общества по созданию и содержанию и обслуживанию инфраструктуры общества. Граждане должны оплачивать эти услуги в виде подоходного налога. Труд общественных институтов автоматически попадает в состав стоимости любого произведенного на территории общества продукта в виде общественной добавленной стоимости. Соответственно, подлежит такому же возмещению, как любая другая привлеченная предпринимателем добавленная стоимость. Такое возмещение должно иметь форму соответствующего налога на экономическую деятельность – общественного. Его величина должна варьироваться по регионам в зависимости от величины вклада общества в добавленную стоимость, наблюдаемого в виде инвестиционного климата и развитости экономической инфраструктуры.

Вторым налогом должны быть рентные платежи – оплата труда общества по освоению территории и ее ресурсов. То есть, по приобретению территорий, их обустройству, защите. Соответственно, в виде рентных платежей возмещается труд предыдущих поколений людей, который автоматически попадает в состав стоимости любого природного сырья и который надлежит возмещать их наследнику – современному обществу. Рентными платежами должны облагаться все виды используемых в деятельности природных ресурсов.

Третий налог – акциз. Его назначение – компенсировать ущерб обществу от экономической деятельности. То есть, от причиняемого природе и человеку ущерба или вреда.

Четвертый налог – таможенные платежи. Их назначение – регулирование внешнеэкономической деятельности для установления справедливых условий конкуренции для отечественных компаний.

Пятый налог должен обеспечивать финансирование процесса общественного развития. Его должны оплачивать граждане в форме специального инвестиционного налога, привязанного к уровню дохода. Все остальные виды налогов, в том числе на имущество, на прибыль, с оборота и т. д., являются незаконными поборами со стороны власти, пусть и прикрываемыми лицемерной заботой о необходимости «оплаты социальных расходов».

Предприниматели такие же по своим правам члены общества, как все остальные люди. И то, что они зарабатывают больше денег, отнюдь не является поводом отнимать у них большую в сравнении с другими часть их дохода. Уплата предпринимателем налога на прибыль и подоходного налога – типичное двойное налогообложение. Доход предпринимателя не с неба сваливается – является оплатой их собственного предпринимательского труда. А так же главным источником ресурсов для созидательной деятельности. Поэтому разные ставки налогообложения доходов предпринимателей и остальных граждан – это проявление феодального сознания власти, считающей себя вправе осуществлять дискриминацию по роду занятий.

Таким образом, обществу требуются только пять понятных и удобных для сбора налогов. Эта система налогообложения, естественно, должна быть дополнена системой обязательного социального страхования – медицинского, пенсионного, имущественного (транспорта, недвижимости), юридического и т.д. И должна иметь минимум льгот по уплате налогов. Раздача льгот – еще одна привилегия бюрократии, которая не только укрепляет ее позиции, но и служит источником коррупционного дохода. Льготы нужны только инвалидам. Нормальных людей льготы только портят. Поэтому в той же экономической сфере льготы нужны только малому бизнесу – растущему. Который не нужно путать с мелким бизнесом.

Как ребенку требуется поддержка, так же она требуется и малому бизнесу. Но не всем подряд, а только реально растущему бизнесу. То есть, поддержка должна предоставляться в виде снижения налогов. Но не автоматического снижения и не всем чохом. Малое предприятие должно представить программу развития и заключить с властью договор о поддержке, в котором должны быть оговорены условия поддержки и

ее размеры. Так что если по итогам года имеется рост бизнеса (не символический, а в десятках процентов), то предприятию на следующий год предоставляется оговоренная скидка на налоговые платежи. Такой договор, разумеется, не должен быть бессрчным – оптимальным представляется пятилетний срок.

Больше налоговые льготы никому не нужны. Возможно, что величина общественного налога должна быть увязана с весовой категорией бизнеса. В спорте тех же боксеров или борцов разводят по весовым категориям, потому что больший вес дает дополнительное преимущество. Так как конкуренция во многом сходна с борьбой, представляется целесообразным ввести прогрессивное налогообложение – в части общественного налога и в зависимости от масштаба бизнеса. Тем более, что крупный бизнес пользуется большей поддержкой власти. Соответственно, должен больше платить.

Отказ от «общей кучи» налогов лишит бюрократию еще части возможностей паразитировать на общественных ресурсах. То есть, когда все налоговые поступления сваливаются в один котел, из которого затем распределяются на разные нужды. «Общая куча» удобна только для разворовывания. Это значит, что налоги должны обязательно быть целевыми не только по сбору, но и по использованию – собираться для решения конкретных проблем и расходоваться только на них.

Те же, к примеру, рентные платежи не должны быть источником существования – предки вкладывали свой труд в будущее общества, а потому все рентные доходы должны использоваться исключительно на нужды развития общества. То есть, на достижение тех целей, к которым стремились их реальные владельцы – наши предки. Точно так же должны расходоваться поступления инвестиционного налога. Аналогично акцизные платежи должны использоваться на ликвидацию ущерба обществу. А таможенные пошлины должны не проедаться, а только регулировать уровень цен на рынках.

Эта налоговая система полностью отвечает принципу справедливости. Потому что только перечисленные налоги являются справедливыми. Точно так же принципу справедливости отвечает использование налогов в соответствии с их предназначением. В принципе, в этих особенностях и состоит отличие налогов от дани. В такой налоговой систе-

ме бюрократия не сможет процветать. Разумеется, если деятельность по управлению налоговыми отношениями будет жестко контролироваться не только властью, но и обществом.

КОЛ № 6

ГРАЖДАНЕ-АКЦИОНЕРЫ И ЖИТЕЛИ-ПОТРЕБИТЕЛИ

Государство – это отнюдь не сакральный феномен, а просто очень большое предприятие, занимающееся достижением общих для населения страны целей. В их число входит обеспечение внешней и внутренней безопасности, предоставление услуг систем образования, здравоохранения, коммунальной и судебной систем, полезная деятельность научной, культурной, экономической и политической сфер. И множество других производных общих целей.

То есть, по своей сути государство принципиально не отличается от любого искусственного общества – организации, предприятия, кооператива и т.д. Это значит, что все население страны по отношению к государству должно делиться на две категории – потребителей услуг государства и акционеров государства. Понятно, что вторые тоже являются потребителями услуг государства. Но в качестве акционеров эта часть населения должна своими ресурсами обеспечивать развитие государства и, как следствие, иметь право участия в управлении им.

В принципе, люди и так разделяются – на тех, кто ходит на выборы и тех, кто не ходит. Соответственно, на тех, кто озабочен состоянием государства и качеством управления им. И на тех, кого эти вопросы не интересуют. Вот только в своем статусе они никак не различаются. Это выгодно бюрократам, потому что в результате полноценные акционеры разбавляются (а реально засоряются) псевдо акционерами. А так как псевдо акционеры не имеют реальных политических интересов, ими легко манипулировать – с помощью пиар-технологий завлекать на выборы и склонять голосовать за «своих» кандидатов. Плюс те, кто никогда не ходит на выборы, дают бюрократам возможность просто мошенничать – «голосовать» за них.

Бюрократы всех коренных жителей страны поголовно записывают в граждане не только для манипулирования результатами голосования. Потому что в этом случае все население платит повышенный подоходный налог, включающий и оплату услуг общественных институтов, и

инвестиции в его развитие. Что, безусловно, несправедливо по отношению к тем, кто не считает себя акционером государства. В результате поголовное гражданство и защищает власть бюрократии, и предоставляет в их распоряжение больший по размеру бюджетный пирог.

Лишить бюрократов возможности использовать для защиты своей власти институт выборов и восстановить справедливость в уплате подоходного налога можно только одним путем – предоставить активной и пассивной частям населения разные и при этом естественные для них общественные статусы. Для этого предлагается ввести два статуса – жителя и гражданина. Представители пассивной части населения должны иметь статус «жителя страны» и своим подоходным налогом только оплачивать услуги общественных институтов. Представители активной части населения должны иметь статус «гражданина государства» и своим подоходным налогом должны не только оплачивать потребляемые услуги государства, но и инвестировать в его развитие. Соответственно, граждане должны платить два налога – подоходный и инвестиционный.

При таком разделении по налогообложению «жители» не должны пользоваться частью гражданских прав – избирательными и правами на занятие государственной и политической деятельностью. Только граждане должны иметь право участвовать в управлении государством путем участия в выборах, занятия государственных должностей и политической деятельностью.

От 40 до 80% граждан периодически игнорируют выборы. Это означает, что политические права ценятся ими не слишком высоко. И они от них готовы отказаться. Тем более, если в обмен они получают некоторое послабление в части размера уплачиваемого подоходного налога. Людям важнее не политическое, а социальное равенство. Поэтому если оба статуса, гражданина и жителя, будут обеспечивать равные социальные права, это не будет выглядеть несправедливым.

Разумеется, выбор статуса должен быть полностью добровольный и не окончательный. Соответственно, любой человек будет иметь возможность выбирать себе комфортный статус и при желании менять его. Жители должны платить меньший в сравнении с сегодняшним подоходный налог – например, по ставке 10%. Тогда как обладающие упомянутыми выше всеми правами граждане должны платить подоходный налог

по аналогичной ставке (10%) и инвестиционный по ставке, например, 5%. Итого, в сумме 15%.

В принципе, плоская шкала подоходного налога полностью справедлива – и слесарь и банкир должны отработать на общество какой-то одинаковый срок. Другое дело, что доход банкира за этот срок будет в десять раз больше заработка слесаря. Тем не менее, во временном измерении они внесут равный вклад. И когда сторонники прогрессивной шкалы требуют, чтобы банкир отработал на нужды общества в два раза большее время, чем слесарь, они хотят усилить несправедливость общественных отношений.

Тоже плоским по идее должен быть и инвестиционный налог. Но проблема в том, что сегодня существенная часть дохода наших богачей представляет собой незаработанные деньги – доход от накопленной властной ренты, от присвоенной госсобственности, монопольного положения на рынке и т.д. Поэтому хотя бы на 10 лет и хотя бы на инвестиционный налог вполне можно вести прогрессивную шкалу. Для малообеспеченных граждан инвестиционный налог может составлять посылынные 2-3% от суммы дохода. Так чтобы для них выбор статуса не нес угрозу ухудшения материального положения. Для граждан со средним достатком налог мог бы составлять 5-7%. Для богатых категорий граждан – 10-15%. А после того как реформы в существенной степени очистят общественную среду от паразитов и мародеров, можно будет перейти на плоскую шкалу инвестиционного налога – установить его одинаковым для всех в размере 5-7%. Для пенсионеров ставка инвестиционного налога вполне может быть символической.

Лишение бюрократов возможности использовать в своих политических интересах пассивную часть общества благоприятно скажется на политическом климате, оздоровит избирательную систему и позволит активной части общества перейти в наступление на позиции бюрократии во власти. Естественно, для этого должны быть сняты нынешние ограничения организацию партий и политическую деятельность. Потому что все они вводились бюрократией для дополнительной защиты своего положения.

КОЛ № 7

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ – ЭТО НЕ ДЕКОРАЦИИ

Следующая часть политической реформы касается институтов государства. В первую очередь института исполнительной власти. Ее нынешняя конструкция архаична. В период президентства Ельцина и Путина она повторяла модель царской России – царь и назначаемый им премьер-министр. Переход на назначение губернаторов только усилил это сходство. Революция продемонстрировала, что ничего хорошего в такой полутора главной модели исполнительной власти не было. Нынешняя вроде бы «двуглавая» модель еще более древняя. Это в XVII веке титул «великий государь» имели в России сразу два человека – царь и патриарх. И тогда ничего хорошего в раздвоении верховной власти не было – не зря тот век прозвали «бунташным».

Это значит, что необходимо перейти к нормальной, одноглавой модели исполнительной власти. Президент должен перестать быть эрзац-царем – стать нормальным руководителем кабинета министров. То же самое должно иметься и на остальных этажах исполнительной власти – региона, города, района. А именно, выборный глава, прямо руководящий командой исполнительной власти. Не помешает, правда, ввести по американскому образцу согласование с законодательной властью кандидатур на основные посты в команде исполнительной власти.

Если законы пишет правительство, а Дума их только утверждает, то законотворческой деятельностью реально занимается исполнительная власть. Тогда как законодательная выполняет роль декорации, демонстрирующей обществу «разделение властей». Предлагается оставить право законодательной инициативы только за депутатами. И только им предоставить право разработки законодательных актов. А судебной и исполнительной ветвям власти предоставить право только заказывать необходимые для их деятельности законы. И переподчинить Думе все правительственные структуры, которые сегодня разрабатывают законы. Только в этом варианте Государственная Дума получит возможность

стать реальной законодательной властью. Такая же конструкция должна иметься и на других этажах власти – региональном и городском.

Если Дума и правительство вдвоем будут писать законы, они все равно будут в существенной мере отражать интересы исполнительной власти. Поэтому для достижения более высокого уровня справедливости законов и уменьшения возможности бюрократов влиять на их объективность предлагается изменить порядок их разработки. Допустим, правительство заказывает Думе какой-то закон, касающийся регулирования авиационного сообщения. Аналитические структуры Думы должны разработать эскиз закона, который затем должен предоставляться на согласование всем заинтересованным в этом законе субъектам общества – правительству, авиакомпаниям, пользователям авиатранспорта. Соответственно, должна быть создана рабочая комиссия, в которой представители правительства, общественных организаций авиоперевозчиков и общественных организаций потребителей должны согласовать все положения закона. Аналитические подразделения Думы должны соответствующим образом доработать закон, после чего он и должен поступить на рассмотрение Думы.

Но это еще не все. Закон должен поступать на рассмотрение Думы только снабженный всеми необходимыми для его исполнения инструкциями, содержание которых тоже должно быть согласовано в упомянутой комиссии. Потому что инструкции – это бюрократическое оружие массового поражения. Как раз с помощью инструкций бюрократы способны превратить любой закон в «дышло». Или выхолостить неудобное для себя содержание закона. Наконец, просто исказить закон в своих интересах. Что они и делают.

Любой гражданин обязан подчиняться только принятым парламентом законам. И не обязан соблюдать любые инструкции. Власти не возбраняется писать инструкции для внутреннего пользования – необходимые для регулирования отношений внутри нее самой. То есть устанавливать порядки в своем «монастыре». Но никто кроме законодательной власти не имеет права устанавливать обязательные для остальных граждан правила – не их ума это дело. Поэтому любые обязательные для граждан инструкции должна разрабатывать и утверждать законодательная власть. И эту работу она должна выполнять одновременно с ра-

ботой по созданию самих законов и согласовывать содержание инструкций с теми, кого они касаются – субъектами и объектами регулирования. Соответственно, чтобы инструкции нельзя было подкорректировать в чью-то пользу, законы должны приниматься в пакете с инструкциями по их исполнению. Только таким способом можно отстранить бюрократию от процессов законотворчества и нормотворчества.

Законодательная власть сегодня тоже выглядит архаичной. Разумеется, двухпалатная модель подходит этой власти. Но верхнюю палату, доказавшую свою полную никчемность, нужно радикально реорганизовать. Предлагается, чтобы роль верхней палаты играло Конституционное собрание, принимающее поправки к конституции и конституционные законы.

У нас пятнадцать лет практически не изменяется конституция. Как представляется, потому что это никому не надо. Не случайно при одной и той же конституции мы имеем совершенно разные общества – страна образца 90-х мало похожа на нынешнюю страну. И конституция практически не меняется вслед за изменением общества, потому что власть просто игнорирует неудобные ей положения. Фактически мы приблизились к ситуации, имевшей место в СССР, когда в конституции было записано одно, а в жизни часто имело место совсем другое.

Конституция должна перестать быть советским «основным законом» и стать полноценным общественным договором. И так как внешние и внутренние условия постоянно изменяются, должна постоянно изменяться и конституция. Соответственно, требуется постоянно действующее Конституционное собрание. Причем оно должно представлять социальный и интеллектуальный состав российского общества.

Предлагается, чтобы в состав Конституционного собрания избирались представители всех сфер деятельности. Общество состоит из двух сред – социальной и интеллектуальной. В состав социальной среды входят коммунальная, военная, правоохранительная и судебная сферы деятельности. В состав интеллектуальной среды так же входят четыре сферы деятельности – научная, культурная, экономическая и политическая. Предлагается, чтобы занятые в этих средах граждане выбирали из своей профессиональной сферы деятельности членов Конституционного

собрания сроком на пять лет. В результате в Конституционном собрании были бы представлены все социальные и интеллектуальные элиты в пропорциях, отражающих вес их сфер в составе общества. Конституционное собрание могло бы собираться два-четыре раза в год для принятия поправок к конституции, новых конституционных законов или поправок в них.

Описанная организация исполнительной и законодательной властей и законотворческого процесса не сразу, но в перспективе обязательно, повысит их эффективность. Переход к естественной одноглавой модели исполнительной власти существенно уменьшит уровень ее бюрократизации. Ликвидация декоративного Совета Федерации лишит бюрократию одного из самых важных бастионов в составе законодательной власти. И разделит законодательную власть естественным путем – по предмету деятельности. На сферу законотворчества (Дума) и сферу общественных договоренностей (Конституционное собрание). А реформа законотворческого процесса лишит бюрократии ее самого мощного и опасного для общества оружия.

КОЛ № 8 КТО ДЕВУШКУ УЖИНАЕТ, ТОТ ЕЕ И ТАНЦУЕТ

Третий объект политической реформы – судебная власть. Если судей и прокуроров кто-то назначает, судебная власть только называется независимой. А на самом деле является правовой прислугой того, кто ее назначает. Точно так же если кто-то содержит судебную власть, он ее и «танцует». Сегодня судей и прокуроров реально назначает исполнительная власть. Она же реально выделяет ресурсы на содержание судебной системы. А потому о разделении исполнительной и судебной власти и, тем более о независимости последней не может идти и речи.

Передача реальных функций назначения судей и прокуроров и содержания судебной системы законодательной власти ничего существенно не изменит – судебная власть сменит не свой сегодняшний статус прислуги, а только своего хозяина. Поэтому судебная реформа должна решить самую важную проблему – независимости судебной системы. А для этого нужно изменить порядок назначения судей и прокуроров и обеспечить судебной системе финансовую независимость.

Альтернативой назначению судей и прокуроров любой ветвью власти являются прямые выборы. Граждане должны выбирать субъектов судебной власти так же, как они выбирают субъектов остальных властей. В самом деле, если гражданам доверяется выбирать субъектов двух ветвей власти, почему им нельзя выбирать и субъектов третьей власти? Логично предположить, что дело отнюдь не в способности граждан выбрать честных судей и прокуроров, а в желании двух других властей иметь полностью подчиненную себе судебную систему.

Предлагается на прямых выборах избирать районных судей и прокуроров. Один из избранных судей будет коллегами избираться председателем районного суда. Аналогично один из избранных прокуроров будет коллегами избираться прокурором района. А остальные автоматически получают статус «товарищей прокурора» и возглавят разные направления деятельности прокуратуры. При этом и районном суде,

и в районной прокуратуре важные вопросы будут решаться коллегиально.

Избранные судьи и прокуроры одновременно будут иметь статус делегатов соответствующих региональных конференций, на которых должны избираться соответствующие региональные судебные и прокурорские органы – региональный суд и региональная прокуратура. Избранные в региональные органы судьи и прокуроры аналогично должны избирать председателя регионального суда и регионального прокурора. Остальные судьи должны становиться членами регионального суда, а прокуроры – товарищами регионального прокурора.

Делегаты региональных конференций должны избирать делегатов на федеральные съезды судей и прокуроров. На съездах аналогично должны избираться верховные органы судебной власти – Верховный суд и Генеральная прокуратура. Председатель Верховного суда и Генеральный прокурор должны избираться аналогично – из числа избранных членов Верховного суда и Генеральной прокуратуры. Остальные судьи должны получать статус судей Верховного суда, а избранные прокуроры аналогично получать статус «товарищей Генерального прокурора» и руководителей направлений деятельности Генеральной прокуратуры.

Возможна несколько иная модель избрания судебной власти. В ней судьи и прокуроры всех уровней должны избираться прямым голосованием. Для этого регион должен разбиваться на несколько округов, в каждом из которых в состав регионального суда и прокуратуры должны избираться по одному человеку. Избранные судьи и прокуроры должны формировать региональный суд и региональную прокуратуру аналогично первому варианту. Для избрания федеральных судей и прокуроров вся страна должна разбиваться на необходимое число соответствующих избирательных округов. Избранные судьи и прокуроры должны формировать Верховный суд и Генеральную прокуратуру аналогично первому варианту.

Первая модель, безусловно, сделает судебную систему не только гораздо менее зависимой от других ветвей власти и в большей степени подотчетной гражданам, но так же неизмеримо более публичной. А вторая вообще делает ее максимально публичной. Чтобы определить, какая из моделей более эффективна, можно вначале внедрить обе –

например, первую для прокуроров, а вторую – для судей. И спустя какое-то время более эффективную модель внедрить во всю судебную систему.

Одними выборами судебную власть независимой не сделаешь. Это произойдет только в том случае, если судебная власть получит финансовую независимость. Эта задача должна решаться путем принятия конституционного закона, в котором был бы установлен процент от какого-то из налогов (например, от подоходного), который бы прямо поступал в распоряжение судебной власти. А региональные конференции и федеральные съезды принимали бы соответственные бюджеты, в которых судьи и прокуроры определяли бы уровень своей зарплаты, суммы расходов на ведение судебной и прокурорской деятельности и т.д. Естественно, должно быть полностью запрещено любое спонсирование судебной системы со стороны любой другой власти.

Только в таком варианте общество будет иметь действительно независимую от других ветвей судебную власть. И которая будет подотчетна не другим властям, а гражданам. А потому доступ бюрократов к рычагам судебной власти будет сведен к минимуму. Соответственно, судебная власть перестанет быть дубинкой в руках бюрократии. В результате у нее существенно убавится власти и силы.

Выборность не стоит распространять на милицеских начальников. Как руководители органов исполнительной власти, они должны назначаться ее избранным главой. И глава должен отвечать за действия подчиненных ему милицеских начальников. Другое дело, что кандидатуры милицеских начальников должны согласовываться с законодательной властью.

Для того, чтобы судебная система окончательно приобрела цивилизованный вид, нужно существенно изменить систему предварительного заключения. Тюремный характер предварительного заключения демонстрирует убежденность власти, что людей зря не задерживают и не держат под арестом. В то же время современная практика показывает, что бюрократия сплошь и рядом недобросовестно использует предвари-

тельное заключение для «наездов», борьбы с политическими противниками, вымогательства, оказания давления на подозреваемых.

При этом существующая система следственных изоляторов представляет собой вопиющее нарушение конституции. Ведь пока суд не признал человека преступником, он не должен содержаться в тюремных условиях. А следственный изолятор это не только тюрьма, но тюрьма, условия в которой хуже лагерных. Почему сегодняшняя система предварительного заключения и дает следствию возможности оказывать давление на обвиняемого. Кроме того, что следователи у нас отнюдь не «белые и пушистые», получаемое ими преимущество перед обвиняемым нарушает заложенный в конституции в качестве основополагающего принцип равенства перед законом всех – не только богатых и бедных, но так же граждан и чиновников, обвиняемых и правоохранителей.

Это значит, что требуется принципиально перестроить систему предварительного заключения. Если прокуратура и суд считают, что человек должен быть ограничен в своей свободе передвижения (не в интересах следствия, а из-за или высокой вероятности скрыться от правосудия), они должны обеспечить человеку, который пока не признан преступником, как минимум, комфортные условия содержания. Отдельный номер гостиничного типа, качественное питание, возможность полноценного досуга (СМИ, спортзал, общение с соседями). Плюс при необходимости человек должен иметь возможность продолжать заниматься своими делами и общаться с партнерами, коллегами и близкими (с помощью веб-камеры, электронной почты и нужных для дела встреч).

Только в таком варианте предварительное заключение не будет лишать человека всех конституционных прав – будет лишь временно ограничивать ему свободу передвижения. Что реально только и требуется от предварительного заключения. Это, разумеется, очень дорого, но только так должно быть по конституции. Такая организация предварительного заключения, кстати, будет стимулировать прокуратуру и суд использовать предварительное заключение лишь в крайнем случае и на максимально короткий срок. И не позволит бюрократам в погонах использовать систему предварительного заключения для достижения не имеющих отношения к правосудию целей.

КОЛ № 9 ДОТАЦИИ – НАРКОТИК ДЛЯ РЕГИОНОВ

Четвертый элемент политической реформы предусматривает ликвидацию системы дотаций регионам. Любые формы дотаций лишь развивают паразитические наклонности власти и иждивенческие настроения людей и обществ. Поэтому все должны повышать уровень жизни своим собственным трудом, а не за счет перераспределения доходов, созданных кем-то другим. Только инвалиды и несовершеннолетние сироты должны иметь право на повышение уровня жизни за чужой счет.

Реально существующая в стране система дотаций регионам представляет собой общественное зло. В первую очередь потому, что дотации – это бюрократическая халява. Потому что позволяют бюрократии тратить незаработанное. Не случайно за время существования нынешней России ни один из дотационных регионов не стал самодостаточным. А зачем? Ведь это означает лишение халявы. Кроме того, дотации не только развращают тех, кто их получает, но и коррумпируют тех, кто их распределяет. Наконец, отменяя стимулы для развития, консервирует иждивенческие настроения регионального общества.

При этом самоуправляемый дотационный регион – это общественный нонсенс. В самом деле, дотационность означает состояние банкротства – не способности существовать за счет собственных доходов. А банкротом должен управлять внешний управляющий – решать задачу преодоления банкротства.

Принципиально экономически недееспособных регионов не существует в природе. Существует только недееспособная власть. И причина недееспособности властей дотационных регионов – непрофессионализм или недобросовестность. А обычно одновременно то и другое. В любом варианте им нельзя доверять управление регионом. Предлагается для дотационных регионов организовать внешнее управление. Его должна осуществлять назначаемая верховной властью управленческая команда в составе предпринимателей и менеджеров, готовых и способных в течение пяти-семи лет сделать дотационный регион экономически самостоятельным.

Сегодня в стране уже достаточно много квалифицированных предпринимателей и менеджеров, из которых при желании вполне можно сформировать нужное число команд внешнего управления. И есть хоть и небольшой, но положительный опыт организации экономического развития территорий. Их соединение позволит быстро решить проблему дотационности регионов и запустить процесс ускоренного экономического развития. Тем более, что за двадцать лет уже стало очевидно, что политическая власть это сделать неспособна. Пора в этом процессе менять рулевых.

Естественно, что каждая команда должна не только собраться, но и разработать программу вывода региона из кризиса. И она должна предусматривать не только необходимые для этого проекты, но и их ресурсное обеспечение. Самый лучший вариант проектов – импортозамещение. Потому что у таких проектов самые высокие шансы на успех. Так как имеется рынок, который задает все необходимые для успеха проекта ориентиры и показателя.

К слову, в Москве толпится три сотни отечественных миллиардеров. Такие проекты представят им шанс показать, на что они в действительности способны. У них к тому же имеются необходимые для формирования костяка команды кадры и доступ к финансовым ресурсам. А опыт управления Чукоткой Р.Абрамовичем в целом выглядит вполне положительным.

Разумеется, проекты программы преодоления дотационности должны проходить необходимые экспертизы и увязку с основными направлениями промышленной политики. Что, кстати, станет поводом для ее разработки. Потребуется так же восстановление в какой-то форме Госплана – хотя бы просчитывать межотраслевые балансы. Тем более, что во всех развитых странах это делается обязательно.

Такой проект партнерства бизнеса и власти был бы не только глобальным, но жизненно важным. При таком подходе и региональные власти были бы усилены новыми людьми, и дотации использовались бы эффективнее, и региональная политика получила бы однозначный вектор. Соответственно, появились бы шансы вытянуть из трясины дотационности большую часть страны. Тем более, что трясина затягивает – число дотационных регионов неуклонно растет. Опять же, в результате

реализации такого проекта можно не только искоренить глобальный паразитизм, но и получить новых рулевых для всей экономики. В конце концов, когда-то нужно кончать с практикой руководства экономическим развитием страны людьми, никогда в реальной экономике не работавшими.

Переход регионов под внешнее управление должен быть добровольным – регион может сохранить самоуправление, если откажется от дотаций. Если хочет и дальше их получать, должен согласиться на внешнее управление. Соответственно, в регионе на время внешнего управления из избираемых органов власти должно остаться только Законодательное собрание, преобразованное в Наблюдательный совет. Для постоянного наблюдения за добросовестностью внешнего управления. Для этого Наблюдательный совет должен иметь доступ ко всей информации о деятельности внешних управляющих и иметь возможность пресекать недобросовестные действия с их стороны.

История АВТОВАЗа, особенно в последние годы, наглядно демонстрирует – ни при каких условиях нельзя доверять разработку и осуществление подобных проектов чиновникам. Кроме алчности и профнепригодности они ничем не блеснут. Тот же опыт требует организации системы общественного контроля за деятельностью внешних управляющих. Один Наблюдательный совет с этой работой вряд ли справится.

Конечно, в состав команды внешнего управления должны входить представители местной экономической элиты – предприниматели и менеджеры. Причем в большом количестве. А так же часть местных чиновников. Другое дело, что их отбором должна заниматься сама команда. Чтобы по возможности отсечь от участия в управлении местный номенклатурный бизнес. Как в массе паразитический. А так же профнепригодное чиновничество. Как в массе клановое.

Вряд ли такой подход устроит национальные республики. При этом если с поволжскими и сибирскими этот вопрос еще можно решить (в них титульные нации обычно находятся в меньшинстве), то к северокавказским регионам этот подход в принципе не применим. И дело не только в абсолютном доминировании «титульных наций». В существу-

ющих политических условиях в этих регионах в принципе невозможно организовать ускоренное экономическое развитие. В первую очередь потому, что они полностью закрыты для внешних инвестиций. Так что вовсе не случайно ни одному российскому бизнесмену в голову не придет организовать в тех местах свой бизнес. И пока местные элиты эту проблему не разрешат, вывести эти регионы из дотационного состояния описанным выше способом невозможно в принципе.

В то же время терпеть положение, когда северокавказские регионы будут на 80-90% формировать свои бюджеты из дотаций так же нельзя. В первую очередь, потому что существенная часть этих средств просто разворовывается. Соответственно, по сути, дотации только укрепляют местную бюрократию. Поэтому размер дотаций необходимо уменьшать и направлять федеральные средства только в самые важные сферы жизнедеятельности регионального общества. Но направлять средства в эти сферы только при условии получения полного контроля за их деятельностью – как в части расходования средств, так и в части назначения кадров руководителей. Например, на полностью федеральное содержание (и, соответственно, управление) можно перевести систему образования. Это же разумно сделать и в отношении небольших структур – судебной, прокурорской, статистической, метеорологической, санитарно-эпидемиологической и т.п.

И полностью прекратить практику инвестирования ресурсов в экономику, коммунальную инфраструктуру, дорожную сеть, правоохранительную сферу, здравоохранение. За их содержание и развитие должны отвечать только национальные элиты. У них уже накоплены такие богатства, что они могут сами на пять раз проинвестировать развитие этих сфер. Так что если своя собственная элита не хочет инвестировать в собственную республику, почему эту обязанность нужно возлагать на федеральный бюджет – на других субъектов федерации? Ситуация, когда регион на 80% дотируется из федерального бюджета, в то время как его президент коллекционирует роллс-ройсы, представляет собой недопустимую несправедливость.

Предлагаемую модель отношения федерации к северокавказским регионам можно назвать цивилизационным покровительством. Реально они должны иметь статус ассоциированных членов федерации – нацио-

нальных автономий. Этот статус должен отличаться от статуса субъекта федерации. Например, в автономиях не должны избираться депутаты федерального законодательного собрания. А чтобы стать полноправным субъектом Российской Федерации, автономии должны перестать быть дотационными.

Только такими мерами можно покончить с нынешним паразитическим и потому совершенно бесперспективным существованием в составе России некоторых национальных территорий. Ведь даже идущая в северокавказских регионах гражданская война исходно является борьбой между местными кланами за право разворовывать федеральные дотации.

КОЛ № 10

ВЛАСТЬ НЕ ТРОФЕЙ, А ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессионализм и публичность – обязательные условия эффективности не только бизнеса, но и любой власти. В идеале власть должна быть так же добросовестной и «гореть» на работе. Добросовестность и «горение» обеспечивает только высококачественное мировоззрение. Но так как создавать высококачественные мировоззренческие продукты и внедрять их в массовое сознание нынешняя власть не умеет (даже для собственной партии не смогла создать минимально приличного идеологического обеспечения), реальной программой повышения ее качества будет комплекс мероприятий, имеющих цель достижение максимально высокого уровня профессионализма и публичности.

Для повышения уровня профессионализма нужно, например, сделать обязательными конкурсы на занятие любой должности в системах государственной власти и бюджетных организаций. При этом в конкурсе должны рассматриваться не обещания кандидатов или их «программы», а только их прошлые достижения. То есть, какие должности они занимали раньше и каких конкретно результатов они достигли на них. Соответственно, конкуррировать должны деловые истории кандидатов.

Один из самых важных вопросов – профессиональный уровень руководителей государственных предприятий. Предлагается, что бы на должности руководителей госпредприятий назначались не чиновники госаппарата, а исключительно профессиональные менеджеры, имеющие минимум пятилетний стаж руководящей работы в частных предприятиях сопоставимых масштабов. Назначение должно осуществляться исключительно по свободному конкурсу, обязательным условием которого должно быть рассмотрение обязательств претендента по повышению эффективности деятельности предприятия.

Для выполнения этого условия за три месяца до конкурса все зарегистрированные претенденты должны получать доступ к информации о деятельности предприятия, чтобы иметь возможность подготовить свои обязательства. Такая практика назначения руководителей госпредприятий не только повысит эффективность деятельности госсектора

экономики, но так же существенно ограничит бюрократии возможность паразитировать на нем. Соответственно, ослабит позиции бюрократии.

Уровень публичности можно кардинально повысить, обязав все органы власти размещать на своих сайтах тексты всех без исключения принятых решений. И сохранять их в открытом доступе не менее пяти лет. Так же должны размещаться на сайтах сметы всех расходов бюджетных средств. Плюс должна размещаться вся используемая при принятии решений и утверждении смет технико-экономическая информация.

При этом бюджетные подряды должны не только распределяться на открытых конкурсах, но и результаты конкурсов должны публиковаться с приложением всех документов – заявок участников, их деловых историй, технико-экономических материалов и т.д. В таком варианте можно снять любые ограничения на участие в конкурсах – власть никогда не сможет объяснить, почему подряд, к примеру, достался мелкой фирме, не имеющей необходимого опыта и ресурсов.

Таких мероприятий можно разработать много – крупных и мелких. Проблема в том, чтобы они работали. А для этого требуются независимые СМИ. Только такие СМИ смогут прорубить для общества окна в кабинеты власти и будут служить в качестве общественного рентгена. Это нужно в первую очередь для формирования и поддержания партнерских отношений между властью и народом, между разными ветвями власти. Потому что партнерские отношения – единственная альтернатива бюрократической зависимости.

Любой власти нечего делать на территории деятельности остальных властей. Но любой власти требуется знать, что там происходит. Как и народу не следует вмешиваться в деятельность власти, но требуется знать, что она делает. Чтобы на очередных выборах принимать осмысленное решение. Публичность деятельности властей могут обеспечивать только независимые средства массовой информации.

Зависимость СМИ от любой власти автоматически превращает их из общественного рентгена в дубинку разборок или средство массовой дезинформации. Ведь они представляют собой финансируемые за счет общества, но реально принадлежащие власти информационные мощно-

сти, которые она использует исключительно для упрочения своего положения и дезинформации общественного сознания.

Увы, но ни одна власть не способна обеспечить независимость и даже минимальную объективность собственным СМИ. А потому государственные СМИ должны быть запрещены как явление. Власть без проблем может размещать информацию о своей деятельности на собственных официальных сайтах. Так что нужды в государственных СМИ просто нет.

Представляется важным разделить средства массовой информации на средства общественно-политической, профессиональной и коммерческой направленности. Обществу потребуются специальный информационный кодекс, в котором виды СМИ будут четко разделены по предметам своей деятельности. При этом деятельность СМИ общественно-политической направленности будет идентифицироваться в качестве политической, профессиональной направленности – в качестве просветительской, а коммерческой направленности – в качестве экономической деятельности.

Независимость общественно-политических СМИ достигается отсутствием цензуры и экономической самостоятельностью изданий. Сегодня в России уже имеются общественно-политические издания, демонстрирующие возможность экономической самостоятельности. И их деятельность была бы гораздо успешнее, если бы рынок не портили издания, существующие за счет нерыночной поддержки. Как олигархами, так и властями. Если принять закон о запрете любых видов спонсорской поддержки общественно-политических СМИ, эта сфера деятельности быстро очистится от неэффективных субъектов. А потенциально эффективные субъекты возьмут себя в руки, и быстро достигнут экономической самостоятельности.

Наконец, представляется разумным сделать общественно-политические СМИ сферой монодеятельности. Соответственно, издатели и журналисты не должны участвовать в других бизнесах и заниматься политической деятельностью (в качестве кандидатов на выборах, сотрудников партийных аппаратов, активистов общественных организаций). В результате общественно-политические СМИ и смогут выполнять функции общественного рентгена.

КОЛ № 11 ДИКИМ ЖИВОТНЫМ МЕСТО В ЗАПОВЕДНИКЕ

У бюрократии, как недобросовестной элиты, в обществе имеется единственный союзник – криминал. Он же по своей природе тоже недобросовестный субъект общества – паразитирует на обществе и гражданах. Не случайно рано или поздно бюрократия, пусть и в скрытой форме, сращивается с криминалом – устанавливает с ним «деловые» связи, которые помогают бюрократам «эффективнее» разворовывать общественное хозяйство. А рано или поздно бюрократия от простого паразитирования обязательно переходит сначала к коррупционному обогащению а затем и к прямому разворовыванию общественных ресурсов. Это значит, что принципиальное снижение уровня криминализации общества лишает бюрократию единственного союзника и позволяет быстрее и надежнее покончить с бюрократическим царством.

В основу предлагаемой реформы пенитенциарной системы положены три представления. Первое представление состоит в том, что проблема криминализации общества не исчерпывается несовершенством общественных отношений. Не менее, а возможно и более важную роль играет то обстоятельство, что криминальная среда растворена в нормальной общественной среде. Преступники создают в обществе собственную территорию, на которой действуют их собственные законы. В результате в составе общественного организма появляется злокачественное образование, которое ведет себя подобно раковой опухоли – паразитирует на обществе и стремится расширить собственную территорию. В итоге является постоянным источником криминальной инфекции. Как метастазы раковой опухоли пронизывают организм и поражают все органы, которых они достигают, так метастазы криминальной среды поражают все институты общества, до которых им удается добраться. При этом существующие системы наказаний реально только поддерживают жизнеспособность этой опухоли.

Второе представление состоит в том, что человек рождается животным – имеет только инстинктивную систему управления. В возрасте примерно двух лет у него начинает формироваться социальное сознание

– человеческий разум. Со временем социальное сознание развивается до состояния, в котором оно становится мощнее инстинктивной системы управления. И вместо инстинктов человеком начинает руководить сознание. Соответственно, человек начинает жить, руководствуясь этикой сознания, а не инстинктами – становится полноценным субъектом общественной среды. Обычно начало этого процесса наблюдается в виде феномена «переходного возраста» и к 18-20 годам борьба заканчивается победой сознания.

Но у разных людей этот процесс протекает по-разному. В неблагоприятных социальных условиях сознание может развиваться медленно, или принимать искаженную форму. В результате сознанию долго (а иногда и всю жизнь) не удастся стать мощнее инстинктивной системы управления. В результате человек гораздо дольше (а иногда и всю жизнь) остается животным – в своем поведении и деятельности руководствуется инстинктами. Реально он остается животным в человеческом обличье. В чем и состоит смысл криминального разума.

Если же криминальный разум активен, его обладатель является опасным животным – при любой возможности совершает преступления. Ведь для руководимой им инстинктивной системы законы общежития непонятны и чужды. Так что он нарушает законы не потому, что он плохой, а потому, что он чужой для общества, на территории которого он живет. Обладатели криминального разума как раз и формируют криминальную среду. А так как действующие пенитенциарные системы ориентированы на наказание и в лучшем случае на перевоспитание, а не на развитие личности человека, из тюрем и лагерей в общество возвращаются только более опасные животные – озлобленные и опытные.

Отсюда вытекает третье представление, суть которого состоит в том, что пенитенциарная система, кроме наказания (которое понятно инстинктивной системе управления и может воспитывать ее), должна создавать условия для развития преступником своего социального сознания. Ведь различие между людьми по уровню развития их разума обычно является временным. А потому если в поведении и деятельности человека доминирует инстинктивная система управления, это значит, что для человека еще не закончилось детство его разума. По сути, в по-

давляющем большинстве преступники – это те же беспризорники. Дети по уровню развития разума и взрослые по физиологическому организму.

Родители способны удерживать под контролем инстинкты своих детей в лучшем случае до 16-17-ти летнего возраста. Дальше эту функцию должно брать на себя государство – контролировать поведение и деятельность достигших совершеннолетия людей. Точнее, обеспечивать всем безопасное существование. А так же помогать развивать социальное сознание тем, кто не смог это сделать вовремя. И стал преступником.

Это значит, что необходимо, наказав тюремным заключением инстинктивную систему управления, предоставить возможность социальному сознанию развиваться. Естественно, в условиях, которые бы защищали остальное общество и, главное, минимально подпитывали криминальную среду. Поэтому фазу наказания преступник должен отбывать в условиях жесткого тюремного заключения. Тогда как фазу развития – в мягких условиях изоляции на закрытых административных образованиях (ЗАО). Чтобы человек, будучи изолирован от общества, тем не менее, имел все возможности продолжать развивать свое социальное сознание. А из мест лишения свободы в общество выходило бы меньше «битых» животных.

Преступление, которое совершает человек, нельзя ставить в вину только ему одному – преступая закон, он часто реагирует на несовершенство общества, жертвой которого стал. Потому что обязанность общества – создание благоприятных условий для развития. И никто не освобождал общества от обеспечения условий для развития изолированным от него людям. А потому создание и содержание ЗАО должно представлять собой штраф, который должно выплачивать общество за брак в собственной деятельности.

Места нынешних колоний-поселений – это выселки. В них нет условий для развития – только для деградации. Потому что, отправляя людей в колонии-поселения, власть не заботится о создании там рабочих мест и вообще нормальных условий для жизни. По сути, она считает колонии-поселения только менее обременительной для себя формой наказания преступников.

Превращение колоний-поселений в «школы для взрослых» требует принципиального их изменения. Необходимо создать большие по размеру закрытые территории, на которых должна иметься вся необходимая и полноценная инфраструктура жизнедеятельности. То есть – нормальные производственные предприятия, сфера быта и отдыха. К примеру, необходимо жилье разной степени комфортности – от койки в общежитии до отдельных квартир. Так чтобы в зависимости от уровня своих заработков заключенный мог иметь возможность выбирать себе уровень качества жилья. Необходимый опыт создания закрытых территорий в нашей стране имеется.

Точно так же не должно быть никакого разделения на женские и мужские ЗАО – проживающие в изоляции люди должны иметь возможность создавать семьи. Ведь любовь – мощнейший ускоритель развития разума. И ЗАО должны находиться в нормальных климатических зонах, а не на Крайнем Севере. А так же иметь территорию размером в десятки квадратных километров – так чтобы была возможность не только работать, но и отдыхать на природе – хоть на рыбалку пойти, хоть пикники устраивать.

Естественно, в ЗАО не должно быть демократии. И потому что это непонятная для знающей только право силы инстинктивной системы управления форма управления, и потому что закрытые территории не представляют собой особых форм общества. Это социальные интернаты, в которых созданы условия для того, чтобы разумы социально отсталых людей имели возможность развиваться и брать верх над инстинктами. Поэтому, как и интернаты, закрытые территории должны управляться авторитарно.

Авторитаризм как технология управления отнюдь не ушел в прошлое. Та же специфика армии диктует ей только авторитарную модель управления – единственную эффективную для такого вида деятельности. Другое дело, что авторитаризм может быть как цивилизованным, так и нет. Что наглядно демонстрируют родители, воспитывая детей чисто авторитарными методами. Поэтому все жители ЗАО должны пользоваться основными гражданскими правами, исключая право покидать их территории и участвовать в выборах. Хотя вполне могут иметь

право менять ЗАО, выбирая то, которое представляется им более удобным.

Качество авторитарного управления определяется исключительно качеством самого общества и его власти. А потому только от них зависит – будет ли управление ЗАО человеческим или изуверским. Ведь элиты могут создавать государственные институты и структуры, а также управлять ими в зависимости от того, каким качеством они обладают сами. Так что закрытая территория может быть как интернатом, в котором человеку создаются условия, благоприятные для развития разума и помогающие ему обуздать инстинкты, так и концлагерем, в котором человека окончательно переводят в животное состояние.

Не все преступники способны превратиться в разумных людей. А потому, как опасные для людей животные, «неисправимые» должны, в конце концов, навсегда изолироваться от общества. Но только «в конце концов» должно наступать не в случае совершения ими особо тяжких преступлений, а исключительно «по выслуге лет». Для этого судебная система должна предусматривать какие угодно варианты сроков содержания в тюрьме с последующим обязательным проживанием осужденного в ЗАО. Срок содержания в тюрьме должен назначаться судом в зависимости от тяжести совершенного преступления. А срок проживания в ЗАО должен устанавливаться автоматически в зависимости от того, какой по счету является судимость. При этом, как представляется, сроков проживания в ЗАО должно быть только четыре – год, три, пять и пожизненный. Первая судимость должна предусматривать годичное проживание в ЗАО, вторая – трехлетнее, третья – пятилетнее, четвертая – пожизненное.

Так преступнику будет предоставляться три шанса развиваться до состояния человека. И будут обеспечиваться все необходимые для этого условия – проживание части срока изоляции в нормальных условиях и в качестве свободного в границах ЗАО человека. Так что если человек не сможет «победить в себе зверя» за три попытки, он автоматически станет постоянным обитателем ЗАО. Но зато проживет остаток дней в нормальных для себя условиях – в родной среде. В результате достаточно быстро криминальная среда целиком сосредоточится в закрытых административных территориях, где ее будет гораздо проще и дешевле кон-

тролировать. И перестанет отравлять общественный организм и воспроизводить своих субъектов.

Криминальный разум реализует себя через недобросовестные отношения с окружающими людьми. По сути, криминал – «дикий» родственник бюрократии. Поэтому бюрократия явно или скрытно очень часто использует в своей деятельности возможности своего естественного союзника – криминалитета. Так что изоляция криминальной среды существенно ослабит бюрократию. Этому будет способствовать и оздоровление общества в результате снижения его криминализации.

КОЛ № 12 СОЦИАЛЬНЫЙ ТАРИФ, ПОЖИЗНЕННЫЙ КРЕДИТ, КОНСТИТУЦИОННАЯ АРМИЯ

Чем лучше человек социально защищен, тем труднее бюрократии сделать его покорным подданным. Но и социальная защищенность бывает разная – независимая от бюрократов или требующая хождения к ним на поклон. Для победы над бюрократическим царством следует стремиться сделать социальную систему независимой. Это вполне реально могут обеспечить социальные тарифы. Их идея проста – оплата объективно необходимого для существования набора и объема услуг, которые предоставляет общая инфраструктура, должна быть посильна для любого жителя страны.

Другое дело, что социальный тариф должен иметь два параметра – не только социальную цену, но и социальный объем получаемых по ней ресурсов. Точнее, тот объем, который объективно является минимально необходимым для существования человека. Тогда как потребление ресурсов сверх социального объема должно оплачиваться по рыночным ценам – общество не должно дотировать комфорт.

Например, минимально необходимое количество холодной воды, определенное, условно, в 0,5 куб. метр в месяц, должно оплачиваться не по 15 рублей за кубометр, а тоже условно, по цене 1,5 рубля. Тогда как расход холодной воды сверх социального лимита должна оплачиваться по рыночной цене.

Изложенное относится и к услугам остальной общей инфраструктуре – жилищно-коммунальному хозяйству, связи, транспорту, системам образования, охраны правопорядка. Предназначение общей инфраструктуры понимала даже царская элита – тот же С.Вите говорил, что «в России железнодорожный тариф имеет политическую природу», так как обеспечивает доступность транспортного сообщения в гигантской стране. Поэтому, например, стоимость СВ и купейных мест в поездах должна устанавливаться рыночными механизмами. Тогда как цена плацкартных и общих мест должна иметь социальное обоснование –

позволять любому гражданину переезжать страну из конца в конец без необходимости брать банковский кредит.

Представляется, что еще одной инновацией, способной кардинально повысить уровень социальной защищенности людей и тем лишить бюрократов существенной доли власти, может стать пожизненный кредит. Уровень развития финансовых и компьютерных технологий позволяет сегодня реализовать такую форму кредита. А он, в свою очередь, позволит решить многие молодежные проблемы. Соответственно, получить более качественных граждан и жителей страны.

Идея пожизненного кредита состоит в том, что каждый человек сможет, например, через три года после начала трудовой деятельности, получить кредит, достаточный для приобретения жилья, обстановки и необходимой для самостоятельной жизни техники и утвари. Еще через несколько лет ему будет выдан следующий транш кредита, достаточный для покупки транспортного средства, строительства загородного жилья. После вступления в брак, рождения детей, роста доходов будут предоставляться дополнительные транши кредита, используя которые можно будет улучшать условия жизни или приводить их в соответствие со своим новым положением.

Пожизненный кредит должен выдаваться гражданам и жителям сроком на 40-45 лет и предусматривать минимальные выплаты в первые и последние десятилетия. Так, чтобы основные выплаты пришлись на самый результативный период трудовой деятельности. Модель пожизненного кредита создаст близкие к идеальным условия для развития человека – обеспечит его ресурсами в самый важный для развития период жизни. В результате эта модель создаст неизмеримо более ответственных граждан и жителей и, соответственно, более ответственное общество, которое станет полностью неблагоприятной средой для бюрократии.

Так же важно, что эта модель создаст неограниченные возможности для развития экономики, так как обеспечит постоянно возрастающий внутренний спрос. Это, разумеется, станет возможным только в том случае, если власть покончит с инфляцией и сможет решить проблему минимизации процентов по такому кредиту. И первое, и второе – вопрос

техники. Соответственно, определяются исключительно качеством власти и ее нравственной ориентацией.

Самая дикая территория бюрократического царства – это армия. Она воспитывает исключительно подданных бюрократического царства. А реально калечит людей – как солдат, так и офицеров. И дело здесь далеко не только в дедовщине. Она – только одна из технологий, позволяющих ломать личности людей – превращать их в покорных крепостных или надсмотрщиков.

Гораздо хуже то, что наша армия неконституционна – за гарнизонным забором находится дикое поле. Ведь хотя Конституция РФ обязывает гражданина отдать воинский долг, она отнюдь не лишает его на время отбытия долга конституционных прав. А именно это сегодня имеет место в армии – совершеннолетние люди, полноправные граждане своей страны лишаются права на 8-ми часовой рабочий день, свободу передвижения, защиту правоохранительной системы. По сути, солдаты-срочники выполняет свой долг в условиях, которые соответствуют колонии общего режима. И отличаются от заключенных только формой одежды и видом подневольного труда.¹

К месту добавить, что Конституцией РФ не предусмотрено и существование двух судебных систем – гражданской и военной. А потому деятельность военных судов и прокуратуры так же полностью неконституционна.

Поэтому нашей армии нужны не реформы, а восстановление в ней конституционности. И так как с существующим у нас генералитетом этого сделать невозможно, остается только один выход – перевести всю армию на контрактные условия. Чтобы в армии служили не бесправные солдаты, а более-менее защищенные гражданским законодательством наемные военнослужащие.

¹ Начиная с 1998 г. автор неоднократно писал о неконституционности российской армии. И считает нужным отметить, что по сообщениям СМИ за последнее время некоторые шаги в решении этой проблемы властью вроде бы были сделаны. Так был узаконен 8-ми часовой рабочий день, солдаты получили право проводить выходные вне части, отменена практика выполнения солдатами «кухонных» и других хозяйственных нарядов. Хотя пока неизвестно, насколько новые порядки соблюдаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бюрократическое царство нельзя разрушить молниеносным штурмом. Потому что оно является общественным аналогом раковой опухоли – его метастазы пронизывают все общество. А это значит, что борьба с бюрократическим царством – длительный процесс, требующий не только желания и сил, но и упорства и настойчивости. Поэтому предлагаемые реформы – это только начало наступления на бюрократию. И они нацелены на самые важные бастионы бюрократического царства, без ликвидации которых бюрократию не победить в принципе.

Данный проект в первую очередь определяет эти бастионы и предлагает способы их разрушения. В результате осуществления предлагаемых реформ так же сформируется неблагоприятный для бюрократии общественный климат. Соответственно, будет запущен механизм ее гарантированного вымирания.

Нужна ли власти эта война с бюрократией или лечение общества от чрезмерной бюрократизации, не вполне ясно. На словах власть «за». Так В.Путин в одном из своих посланий парламенту назвал российскую бюрократию «надменной кастой», препятствующей эффективному общественному развитию. Однако, как ни крути, сегодня бюрократия – реальная опора власти. Потому что находится между ней и народом и служит приводным ремнем в деле управления обществом.

Это значит, что разрушив бюрократическое царство, власть лишится своей главной опоры. Поэтому вопрос состоит не в том, хороша или вредна бюрократия, а хочет или не хочет власть сменить свою опору. Точнее, создать новую опору, состоящую из добросовестных чиновников, предпринимателей, представителей других элит. Тот же Петр I не только разрушал опору Московского царства, отстраняя от власти патриархальную часть элиты, но одновременно и создавал новую опору – из совсем другой части элиты, которую потом назвали «птенцами гнезда Петрова». Но задача создания новой опоры для власти взамен будет посложнее задачи разрушения бюрократического царства – создавать в стократ труднее, чем разрушать.

Как представляется, у власти реально нет выбора. Это только сверху, с кремлевских высот бюрократия видится надменной кастой. Снизу, из народа она выглядит совсем иначе – не просто паразитическим сословием, а в своей деградации дошедшим до жлобского состояния. Российская и советская бюрократия к 1917 и 1991 годам соответственно, хотя и деградировали, тем не менее, до нынешнего состояния явно не доходили. Тем не менее, своего патрона не уберегли. А если быть более точным, фактически сдали.

Народ видит власть через бюрократию. Она же находится между ним и властью. А потому, сталкиваясь повседневно с бюрократическим беспределом, винит в нем не бюрократию, а ее патрона – власть. Так как прекрасно понимает, что бюрократия – это не природное явление, а опора и приводной ремень власти. А потому в один прекрасный момент народ перестает терпеть бюрократическое жлобство – выходит из повиновения и свергает власть. В итоге получается, что паразитировала бюрократия, а расплачивалась за это власть.

Поэтому разговоры о том, что бюрократия является неизбежным общественным злом, от лукавого. Злом, и при том не обязательно неизбежным, является недобросовестность. Чиновник только тогда становится злом, когда действует недобросовестным образом. Так что выбор власти в качестве своей опоры добросовестной или недобросовестной частей элиты – это выбор между добром и злом. То есть, исходный выбор, который делает в своей деятельности любой человек. И мировой экономический кризис нашу власть как раз перед этим выбором и поставил. Потому что паразитизм общество можно терпеть только в комфортных для себя условиях. В экстремальных паразиты всегда губят власть, что наша собственная история дважды со всей очевидностью подтверждала.